

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Релякцій при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 23.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

1-го декабря, 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Предложеніе Епархіальнаго Комитета по сбору и распре-
дѣленію пожертвованій между голодающими предсѣдателямъ
таковыхъ же уѣздныхъ Комитетовъ.**

Не получая доселѣ вѣдомостей о нуждающихся въ про-
питаніи по уѣзду, Епархіальный Комитетъ предлагаетъ
Вамъ немедленно созвать благочинныхъ уѣзда и совместно
съ ними и съ другими членами Комитета составить на
основаніи заявленій священниковъ общую подробную и
точную вѣдомость о нуждающихся въ хлѣбѣ насущномъ
семействахъ и лицахъ по всему уѣзду и всѣхъ сословій,
безъ различія исповѣданій, съ обозначеніемъ въ оной сословія,
возраста и состава семейства и количества нужнаго для
нихъ продовольствія, и съ объясненіемъ въ общихъ хотя
чертахъ основаній для выдачи пособій, и съ показаніемъ,

что семейства и лица, означенныя въ вѣдомости, дѣйстви-
тельно заслуживаютъ помощи. Къ симъ вѣдомостямъ должны
быть приложены свѣдѣнія: 1) о количествѣ имѣющихся въ
въ распоряженіи уѣзднаго Комитета денежныхъ и пищевыхъ
средствъ, при чемъ всѣ средства поступающія на приходъ
въ кружки во всѣхъ церквахъ уѣзда, по подписнымъ ли-
стамъ и другими способами, должны быть представляемы въ
распоряженіе уѣзднаго Комитета каждомѣсячно; 2) о цѣ-
нахъ, какія въ данное время существуютъ въ городѣ и
уѣздѣ на рожь и муку, и по какимъ можно пріобрѣтать
оня для голодающихъ; 3) о пунктахъ, куда могутъ быть
направляемы имѣющіеся въ распоряженіи Епархіального
Комитета готовые пищевые матеріалы—рожь, мука и сухари,
и о томъ, не могутъ ли сами нуждающіеся пріѣзжать въ
Пензу или куда будетъ указано, для получения назначенныхъ
имъ на продовольственныхъ матеріаловъ. Таковыя вѣдомости
и свѣдѣнія должны быть доставляемы уѣздными Комитетами
по истеченіи каждаго мѣсяца не позже 10-го числа.

Къ сему Епархіальный Комитетъ присовокупляетъ, что,
независимо отъ означенныхъ вѣдомостей, уѣздные Комитеты
могутъ въ особыхъ, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ
назначать и выдавать пособія натурою, т. е. хлѣбомъ,
мукою, рожью и пр. по своему усмотрѣнію, не ожидая
утвержденія Епархіального Комитета, а только сообщая
оному о таковыхъ пособіяхъ.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода въ грамотахъ:

- 1) Купцу Александру Казѣву, за пожертвованіе 4.500 р.
на построеніе деревяннаго храма въ селѣ Боголюбовкѣ,
городищенскаго уѣзда.
- 2) Прихожанамъ села Боголюбовки, городищенскаго

уѣзда, за пожертвованіе 2.500 р. на построеніе деревяннаго храма въ своемъ приходѣ.

3) Священнику Димитріевской церкви села Боголюбовки, городищенскаго уѣзда, Александру Ягодину, за усердное стараніе при построеніи деревяннаго храма въ селѣ Боголюбовѣ и за убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 2.500 р. на сказанный предметъ.

4) Изъ дворянъ дѣвицъ Юліи Кашкаровой, за пожертвованіе 70.000 кирпичей и разныхъ церковныхъ вещей въ ново-строющуюся церковь въ селѣ Степановкѣ, мокшанскаго уѣзда, всего на 2.260 руб.

5) Прихожанамъ села Лещинаго, ниже-ломовскаго уѣзда, за приобрѣтеніе для приходской своей церкви колокола (въ 200 пуд., стоящаго 2.000 руб.

6) Предсѣдателю церковнаго попечительства Архангельской церкви села Голицына, н.-ломовскаго уѣзда, графу Сергѣю Толстому, за пожертвованіе лѣсного матеріала на 1.200 р. на распространеніе Архангельской церкви въ томъ селѣ.

7) Женѣ ротмистра Наталѣ Обуховой, за пожертвованіе 1.200 р. на устройство каменной церковной ограды вокругъ церкви и на наружныя церковныя рамы въ селѣ Пособной Пелетьмѣ, мокшанскаго уѣзда.

8) Княгинѣ Аннѣ Оболенской, за ревностныя труды и заботы по постройкѣ церкви и корпусовъ для жилья сестеръ въ Шуханской Покровской женской общинѣ, городищенскаго уѣзда.

9) Члену попечительства, крестьянину Василю Шорникову, за пожертвованіе 450 р. на распространеніе Архангельской церкви въ селѣ Голицынѣ, ниже-ломовскаго уѣзда.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства.

- 1) Неизвѣстному жертвователю за вкладъ въ церковь села Шеина, керенскаго уѣзда, 300 р. на внутреннее благоуукрашеніе церкви того села.
- 2) Прихожанамъ Казанской церкви города Нижняго Ломова, за пожертвованіе 531 р. 33 коп. на ремонтъ сказанной церкви.
- 3) Дворянину Василию Львовичу Нарышкину за пожертвованіе бібліотеки и нотъ церковнаго пѣнія въ церковь села Верховъ, ниже-ломовскаго уѣзда, на сумму 165 р. 50 коп.
- 4) Священнику села Ефаева, краснослободскаго уѣзда, Адриану Коммодову, за ревностные и дѣятельные труды по постройкѣ новаго каменнаго храма въ томъ селѣ.
- 5) Дворянину Николаю Николаевичу Столыпину, за пожертвованіе усадебной земли, въ количествѣ 600 кв. саж. въ вѣчное владѣніе Архангельской церкви села Столыпина, городищенскаго уѣзда, для замѣщенія оной церковными постройками.
- 6) Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Архангельской церкви села Столыпина, городищенскаго уѣзда, Константину Ивановичу Мещерякову, за пожертвованіе матеріала на постройку священническаго дома въ означенномъ селѣ.
- 7) Прихожанамъ Петропавловской церкви села Поливанова, керенскаго уѣзда, за пожертвованіе дома съ надворными постройками и сторожки въ собственность церкви означеннаго села.
- 8) Священнику Николаевской церкви села Катмиса, городищенскаго уѣзда, Алексѣю Кевдину, за ревностные труды и заботы по постройкѣ церкви въ деревнѣ Димитріевкѣ того же уѣзда.

9) Священнику Христорождественской церкви села Новой Толковки, н.-домовскаго уѣзда, Павлу Скафтымскому, за ревностное убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 1.300 р. на устройство новаго иконостаса въ приходскомъ храмѣ.

10) Прихожанамъ Христорождественской церкви села Новой Толковки, н.-домовскаго уѣзда, за пожертвованіе 1.300 р. на устройство новаго иконостаса въ приходскомъ храмѣ того села.

11) Мѣщанину заштатнаго города Шишкѣва Кипріяну Семеновичу Минееву, за пожертвованіе колокола въ церковь сельца Кочетовки, инсарскаго уѣзда, цѣною въ 191 р. 35 к.

12) Священнику Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, инсарскаго уѣзда, Іоанну Бѣлозерскому, за пожертвованіе 200 р. на расписаніе стѣнъ монастырскаго соборнаго храма священными картинами.

13) Супругѣ Пензенскаго купца Любви Александровнѣ Фонъ-Эйнемъ, за пожертвованіе 100 р. на покупку ризъ и хоругвей для Покровской церкви села Любятина, пензенскаго уѣзда.

14) Дѣйствительному статскому совѣтнику Виктору Николаевичу Бэръ, поручику Павлу Андреевичу Гартонгъ и Пензенскому куцу Отто Карловичу Фонъ-Эйнемъ, за пожертвованіе каждымъ изъ нихъ по 100 р. на перестройку церковнаго дома въ селѣ Любятинѣ, пензенскаго уѣзда, для жительства священника.

15) Священнику Архангельской церкви села Маркина, керенскаго уѣзда, Михаилу Веденяпину, за пожертвованіе 200 р. на приобрѣтеніе церковныхъ вещей для приходской церкви.

16) Священнику села Засимовки, краснослободскаго уѣзда, Андрею Богословскому и церковному старостѣ того же

села, отставному унтеръ-офицеру Степану Мироновичу Сушкову, за ревностные и дѣятельные труды о благоуукрашеніи приходскаго храма въ означенномъ селѣ.

17) Прихожанамъ Казанской церкви села Казанской Арчады, пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 760 р. на исправленіе ветхостей своего приходскаго храма.

18) Дворянину Александру Александровичу Слѣщову, за пожертвованіе 100 р. на перестройку церковнаго дома въ селѣ Любятинѣ, пензенскаго уѣзда, для жительства священника.

19) Крестьянамъ деревни Дмитріевки, городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе 723 р. на построеніе церкви въ означенной деревнѣ.

20) Купцу Александру Васильевичу Асееву за пожертвованіе иконостаса, цѣною въ 300 р., въ новопостроенную церковь въ дер. Дмитріевкѣ, городищенскаго уѣзда.

21) Крестьянину Якову Клюеву, за ревностные труды и заботы по постройкѣ церкви въ дер. Дмитріевкѣ, городищенскаго уѣзда.

22) Почетному блюстителю по хозяйственной части Пензенскаго духовнаго училища, землевладѣльцу, титулярному совѣтнику Василию Игнатьевичу Рожковскому, за сочувствіе и пожертвованіе въ пользу Правленія Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ онаго училища.

О призрѣніи Краснослободскимъ Успенскимъ женскимъ монастыремъ 5 дѣтей-сиротъ.

Настоятельница Краснослободскаго Успенскаго общезительнаго женскаго монастыря, игуменія Евстоля, донесла Его Преосвященству, что во исполненіе указа Пензенской

духовной Консисторіи, отъ 11 сентября сего 1891 года, за № 8.153-мъ, ею съ Совѣтомъ принято на воспитаніе и монастырское содержаніе 5-ть дѣвочекъ-сиротъ, одна изъ нихъ духовнаго званія по опредѣленію Пензенскаго духовнаго Попечительства, остальные 4-ре изъ крестьянъ, а всѣхъ — съ прежде принятыми дѣвочками: духовнаго званія 10-ть и изъ крестьянъ 9-ть, итого 19-ть человекъ, которыя обучаются въ училищѣ при Успенскомъ монастырѣ и содержатся на монастырскія средства. Кромѣ дѣвочекъ, принята въ ноябрѣ мѣсяцѣ одна дряхлая безпріютная старуха, 78-ми лѣтъ, на пропитаніе въ сей монастырь.

Резолюціею Его Преосвященства, призывается Божіе благословеніе на обитель и игуменію ея съ Совѣтомъ за призрѣніе сиротъ“.

Открытие общества трезвости въ сс. Поливановѣ, Большой Ижморѣ и Чернышевѣ, керенскаго уѣзда.

Благочинный 2-го округа керенскаго уѣзда представилъ Его Преосвященству подлинныя рапорты священниковъ К. Масловскаго, Ѳеодора Софоклова и Димитрія Добросмыслова объ открытіи ими въ своихъ приходахъ обществъ трезвости.

Священникъ с. Большой Ижоры Кирилль Масловскій пишетъ: съ 1-го января сего года въ селѣ Большой Ижморѣ, по почину моему, учреждено общество трезвости, въ составѣ коего, на первое время, кромѣ мѣстнаго причта, изъ крестьянъ записались 32 человекъ. Всѣ записавшіеся въ особо-заведенную книгу члены общества изъявили полное согласіе не пить вина во всѣхъ его видахъ въ продолженіе года, посѣщать каждый праздничный день богослуженіе и являться на вищерковныя собесѣдованія въ праздничное вечернее время.

Учрежденное общество, кромѣ прямой своей цѣли—отвлеченія народа отъ пьянства, принимаетъ на себя обязанность—стремиться, по возможности, къ развитію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ средѣ прихожанъ, а для достиженія сей послѣдней цѣли общество беретъ на себя обязанность распространять въ народѣ брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія, располагать нерадивыхъ къ хожденію въ храмъ Божій и къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Для достиженія сей цѣли выписано было обществомъ, на особо-сохранную сумму, достаточное количество „Троицкихъ листковъ“ и нѣсколько брошюръ противъ пьянства и куренія табаку.

Нельзя сказать, чтобы въ продолженіе восьмимѣсячнаго своего существованія общество могло достичь многого, тѣмъ не менѣе большинство членовъ твердо держалось добровольно принятаго на себя обѣта не употреблять спиртныхъ напитковъ; особенно же отрадно видѣть трезвыми тѣхъ, которыхъ видѣли постоянно пьяными. А такіе примѣры воздержанія, на будущее время, яснѣе всего могутъ содѣйствовать увеличенію числа членовъ общества и служить для простаго народа явнымъ доказательствомъ того, что общество трезвости не есть какая-либо излишняя затѣя, а учрежденіе весьма полезное, направленное къ благу народа.

По сообщенію о Софоклова, имъ еще въ прошломъ году были дѣлаемы попытки къ открытію въ его приходѣ общества воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, а именно 26-го сентября 1890 года была предложена въ храмъ прихожанамъ устная бесѣда о вредѣ пьянства и о пользѣ воздержанія отъ хмѣльныхъ напитковъ; тутъ же имъ было предложено, не желаетъ ли кто изъ нихъ поступить въ члены „общества воздержанія отъ хмѣльныхъ и спиртныхъ напитковъ“

и высказаны условія для поступленія въ оное общество Желających, тутъ же въ храмѣ, оказалось 22 человекъ, которые и были записаны мною въ списокъ общества. Послѣ сего при помощи убѣжденія, внушенія и разъясненія пользы воздержанія отъ хмѣльныхъ напитковъ и вреда пьянства, къ концу истекшаго года мною было записано въ члены общества около 80 человекъ, которые и до сихъ поръ состоятъ членами.

Общество существовало въ истекшемъ году на слѣдующихъ условіяхъ: 1) каждый членъ общества долженъ былъ дать честное христіанское слово исполнять все то, чему обязываетъ его, какъ члена общества воздержанія отъ хмѣльныхъ и спиртныхъ напитковъ; 2) разрядовъ для поступленія въ дѣйствительные члены общества два: первый, по которому членъ общества обязывается совсѣмъ не пить никакихъ хмѣльныхъ и спиртныхъ напитковъ въ продолженіе положеннаго срока (срокъ принять не менѣе одного года); второй—по которому допускалось употреблять въ малой дозѣ только одни виноградныя вина и третій—для членовъ сорежнователей обществу, по которому допускалось употребленіе спиртныхъ напитковъ въ самомъ умѣренномъ видѣ (эти члены, которыхъ весьма много не входятъ въ вышеупомянутое число 80-ти); 3) каждый членъ общества обязывался неопустительно, по силѣ возможности, посѣщать всѣ церковныя праздничныя службы и къ тому же стараться убѣждать и другихъ, въ особенности же своихъ присныхъ домашнихъ; 4) каждый членъ общества долженъ удалаться нетрезвыхъ и безчинныхъ обществъ и стараться путемъ разумнаго слова отклонять и другихъ отъ этого, стараться поддерживать всякое разумное и доброе предпріятіе общества; 5) всякій членъ общества, нарушившій свое честное христіанское слово, данное при поступленіи въ члены обще-

ства, по общему соглашенію всѣхъ членовъ исключается или остается въ обществѣ и по состоянію вносить ту или другую лепту въ мѣстный храмъ за нарушеніе даннаго честнаго-христіанскаго слова.

Въ истекшемъ году проектируемое общество воздержанія отъ хмѣльныхъ и спиртныхъ напитковъ принесло слѣдующія благія и полезныя дѣйствія на моихъ прихожанъ: 1) по убѣжденію и дѣйствию членовъ вышеупомянутаго общества жители деревни Свищевой (мои прихожане) пришли къ разумному убѣжденію закрыть въ ихъ деревнѣ мѣстную винную лавку, которая до сихъ поръ существовала и приносила весьма много вреда и зла въ деревнѣ, а отчасти и во всемъ приходѣ, о чемъ и составили приговоръ; 2) прихожане села Поливанова, вполне понявши вредъ и зло отъ существованія винной лавки, вновь положили приговоромъ не открывать и на будущее время оной; 3) всѣ прихожане села Поливанова съ общаго согласія пожертвовали въ пользу церкви принадлежащій имъ домъ въ церковную собственность, стоящій 400 рублей, для жительства мѣстнаго священника; 4) всѣ прихожане какъ бы обновились — стали усерднѣе къ храму Божию, внимательнѣе и благоговѣйнѣе къ мѣстному священнику, трезвѣе и благопристойнѣе въ отношеніяхъ къ самимъ себѣ, своимъ домашнимъ и ко всѣмъ вообще (прежде же были грубы, сварливы и заносчивы). Въ виду всего вышеизложеннаго онъ проситъ о благочиннаго исходатайствовать у Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе на открытіе вышеупомянутаго общества и на будущее время.

Наконецъ, свящ. с. Чернышева о. Д. Добросмысловъ доноситъ, что прошлаго 3 февраля сего 1891 года, въ приходѣ его, съ благословенія Божія, открыто общество трезвости. Условія, принятыя членами общества для руковод-

ства и исполненія, состоятъ въ слѣдующемъ. 1) Изъявившій согласіе быть членомъ общества трезвости даетъ обѣщаніе совсѣмъ воздерживаться отъ употребленія напитковъ въ теченіе года. 2) Каждый членъ общества изъявилъ свою готовность по возможности присоглашать къ такому же воздержанію и другихъ. 3) Члену общества разрѣшается употреблять напитки только въ тяжелой болѣзни, и не иначе, какъ по совѣту врача и непременно съ благословенія священника. 4) Членъ общества не лишаетъ себя права при семейныхъ исключительныхъ случаяхъ, наприм. при бракосочетаніи, при свиданіи съ дальними родственниками, предлагать гостямъ напитки, но самъ при этомъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ употреблять оныхъ. 5) Не исполнившій даннаго обѣта исключается изъ книги заздравнаго поминовенія, и только на другой годъ снова можетъ быть внесенъ въ оную, если выполнить наложенную на него священникомъ эпитимію. И вотъ, по совершеніи литургіи, при многочисленномъ стеченіи народа, совершенъ былъ молебень святителю и чудотворцу Николаю, какъ покровителю учреждаемаго общества, прочтено святое Евангеліе, къ которому приложились всѣ воздержники, скрѣпляя тѣмъ свой обѣтъ. Въ заключеніе сказано было поученіе, въ которомъ, поздравляя членовъ новаго общества, пожелалъ имъ твердо стоять въ ихъ благомъ намѣреніи, убѣждалъ избѣгать соблазновъ и не слушаться, если надъ ними будутъ глумиться или смѣяться. Первыми записались въ члены общества трезвости священно-церковно-служители, за ними волостной писарь, землевладелецъ деревни Андреевки и другія болѣе знатныя лица, всего 25 чловѣкъ мужчинъ, безъ женщинъ, коихъ не писали потому, что порокъ пьянства между ними не распространенъ. Двое изъ желающихъ быть членами общества записались

навсегда не пить вина, семь человекъ на трехлѣтіе, одинъ на пять, одинъ на полгода, со штрафомъ десяти рублей, а остальные всѣ на годъ. Не вдругъ, а постепенно разъяснялся народу вредъ пьянства и польза воздержанія! Съ церковной кафедры неустанно велись собесѣдованія о вредѣ пьянства; не мало доводилось говорить о томъ на частныхъ бесѣдахъ, при всякихъ удобныхъ случаяхъ, — но всего болѣе на исповѣди. Нельзя не упомянуть, наконецъ, и о томъ, что порокъ пьянства въ Чернышевскомъ приходѣ есть порокъ господствующій и развитъ болѣе отъ того, что прихожане живутъ по разнымъ винокурненнымъ заводамъ (бондари по ремеслу), гдѣ они привыкаютъ къ каждодневнымъ порціямъ и мало-по-малу сродняются со зломъ.

На рапортѣ о благочиннаго послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Призываю Божіе благословеніе на давшихъ обѣтъ воздержанія и трезвости и на пастырей, расположившихъ къ тому своихъ прихожанъ. Да поможетъ Господь давшимъ обѣтъ свято хранить его“.

Открытіе церковно-приходской школы въ селѣ Шукшѣ, мокшанскаго уѣзда.

Наблюдатель, священникъ Павелъ Сябгиревъ донесъ Его Преосвященству, что еще въ прошломъ 1890-мъ году съ ноября мѣсяца въ селѣ Шукшѣ, мокшанскаго уѣзда, священникомъ Іоанномъ Архангельскимъ открыта школа грамоты, въ коей законоучительство и учительство, за неспособностію причетника, ведетъ самъ о. Архангельскій. Въ нынѣшнемъ году, сознавая какъ необходима для села Шукши школа, каковой тамъ никогда не было, и сознавая, что по своимъ служебнымъ обязанностямъ одинъ онъ не въ состояніи вести дѣло обученія въ школѣ систематически и

безъ перерывовъ, о. Архангельскій склонилъ мѣстнаго землевладѣльца — дворянина Качеровскаго и жителей села Шукши дать ему средства на открытіе въ селѣ Шукшѣ церковно-приходской школы. На полученные средства о. Архангельскій, во-первыхъ, перестроилъ церковную сторожку, а въ ней устроилъ классную комнату, удобную въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніи на 30-ть мальчиковъ; во-вторыхъ, приобрѣлъ очень приличную классную мебель и, въ-третьихъ, подыскалъ себѣ помощника въ качествѣ учителя, окончившаго курсъ въ духовномъ училищѣ — Василя Полянскаго. 17-го октября сего 1891-го года школьное помѣщеніе освящено, а 18-го октября, съ благословенія Божія, начато обученіе дѣтей, коихъ принято до 35-ти человекъ.

Донося о семъ Его Преосвященству о. наблюдатель просить Архипастырскаго благословенія на начатое о. Архангельскимъ доброе и полезное дѣло и утвержденія священника Иоанна Архангельскаго въ должностяхъ завѣдующаго и законоучителя школы, избраннаго по приговору общества, мѣстнаго землевладѣльца, дворянина Петра Николаевича Качеровскаго въ званіи попечителя школы, а окончившаго курсъ въ духовномъ училищѣ — Василя Полянскаго исправляющимъ должность учителя Шукшинской церковно-приходской школы.

На сему рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Призываю Божіе благословеніе на новооткрываемую церковно-приходскую школу и душевно благодарю священника Архангельскаго за заботы объ устройствѣ школы и за труды. Завѣдующимъ школою и законоучителемъ назначается свящ. Архангельскій, испр. должность учителя — Василій Полянскій и попечителемъ школы дворянинъ Петръ Николаевичъ Качеровскій“.

О назначеніи епархіальнаго сѣзда.

Согласно предложенію Его Преосвященства Пензенской дух. Консисторіи, отъ 17 ноября сего года за № 326-мъ, назначается общепархіальный сѣздъ депутатовъ духовенства на 16 число декабря въ г. Пензѣ. На сѣздъ должны прибыть по одному депутату отъ cadaго благочинническаго округа, избранные изъ болѣе разсудительныхъ и опытныхъ протоіереевъ и священниковъ. Могутъ быть уполномочены открыто (безъ баллотировки) на сѣздъ оо. благочинные въ качествѣ депутатовъ и при томъ преимущественно предъ другими, такъ какъ они и болѣе опытны вообще въ дѣлахъ, и болѣе другихъ священниковъ имѣютъ потребныхъ свѣдѣній для правильнаго разрѣшенія подлежащихъ вопросовъ. Вопросы эти: 1) о пособіи до 7,000 р. изъ епархіальныхъ средствъ Краснослободскому училищному округу на достройку новаго зданія для училища; 2) о пособіи изъ средствъ Общества взаимнаго вспомошествованія членамъ причтовъ епархіи, особенно нуждающихся въ средствахъ на пропитаніе по случаю неурожая; 3) о назначеніи дополнительнаго жалованья особому инспектору женскаго епархіальнаго училища, имѣющему быть назначеннымъ теперь же; 4) разсмотрѣніе отчета за 1890—91 годъ и смѣты на 1891—92 годъ по сему училищу и др.

Въ Епархіальный Комитетъ вновь поступили пожертвованія:

Отъ Епархіальныхъ комитетовъ: Екатеринбургскаго 400 р., Вологодскаго 300 р., Новгородскаго 200 р., Донскаго 150 р., Литовскаго 100 р., Донскаго 230 р., Калужскаго 225 р., Тверскаго 1.000 р., Минскаго 200 р., Черниговскаго 100 р., С.-Петербургскаго 3.000 р., Яро-

славскаго преосвященнаго 332 р., Туркестанскаго преосвященнаго 200 р., отъ священника с. Никольской Саловки Алексѣя Бѣловзорова 25 р., собранныхъ въ кружку въ Мокшанскомъ женскомъ монастырѣ 1 р., собранныхъ въ кружки при Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ 73 р. 41 к., собранныхъ въ кружку въ крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ 18 р. 77 к., отъ краснослободскаго купца Льва Васильевича Бѣлоусова 5 р., собранныхъ по приходу священникомъ села Ивы Константиномъ Рождественскимъ 42 р., отъ прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы 434 р., отъ него же 80 р., отъ управляющаго Пензенскою казенною палатою, собранныхъ по подписному листу 21 р., отъ благочиннаго, прот. Θεодора Быстрова 439 р. 60 к., собранныхъ по церквамъ г. Пензы, отъ настоятельницы Керенскаго женскаго монастыря 13 рублей, собранныхъ за октябрь и ноябрь мѣсяцы.

Праздныя мѣста—священническія: въ г. Пензѣ при Петропавловской церкви съ 12 ноября; краснослободскаго уѣзда: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Кользивановѣ съ 23 сентября; мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта; инсарскаго уѣзда: въ с. Болотниковѣ съ 12 августа; саранскаго уѣзда: въ с. Смольковѣ съ 9 октября; наровчатскаго уѣзда: въ сс. Свищевѣ съ 10 октября, Коломасовѣ съ 10 ноября;—діаконскія: пензенскаго уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 года, Матвѣевкѣ съ 21 ноября; саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ съ 1889 года, Нерлеяхъ съ 4 февраля; городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 года, Казаркѣ съ 1889 г., Русск. Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа; ниже-ломовскаго уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 г., Низовкѣ съ

16 октября, Студенкѣ съ 18 октября, Титовѣ съ 31 окт.;
наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмоуѣвскомъ Майданѣ съ
1889 года, Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г., Паньжѣ съ
12 декабря 1890 г., Шадымѣ съ 1889 г., Лухненскомъ
Майданѣ съ 29 января; инсарскаго уѣзда: въ сс. Старыхъ
Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 іюля 1890 г.,
Старомъ Ишеневѣ съ 1889 г., Новомъ Сучкинѣ съ 1889 г.,
Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяхъ съ 1889 г., Новомъ
Акинѣ съ 17 декабря 1890 г.; краснослободскаго уѣзда:
въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ
1889 г., Перевѣсѣ съ 1889 г., Рыбкинѣ съ 10 сентября;
чембарскаго уѣзда: въ сс. Митрофановѣ съ 1889 г., Ше-
потьевѣ съ 1889 г.; мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ съ
1 октября; — псаломщическія: при Богоявленской церкви
г. Пензы съ 7 ноября; городищенск. уѣзда: въ с. Павлов-
скомъ Куракинѣ съ 5 ноября; инсарскаго уѣзда: въ с.
Иссѣ съ 4 ноября; н.-ломовскаго уѣзда: въ с. Лещиновѣ
съ 19 ноября.

Пенза, 14 ноября 1891 г. Редакторъ **И. Щелутинскій**.

Пенза, 14 ноября 1891 г. Редакторъ **И. Щелутинскій**.

Дозволено ценз. Пенза, 1 декабря 1891 г. За цензора прот. Григорій Соколовъ.
Печатаемо въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го декабря. № 23. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О ВЪ ИЗДАНИИ

„ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

въ 1892 году (двадцать седьмой годъ изданія).

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1892 году будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неофициальная часть будетъ открыта по преимуществу для такихъ статей, которыя или относятся къ пастырскому служенію, или же имѣютъ мѣстный интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предрасудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу; некрологи почившихъ пастырей

Церкви съ краткою характеристикою ихъ дѣятельности; свѣдѣнія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ мѣстныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ съ обсужденіемъ относящихся сюда вопросовъ; замѣтки по вопросамъ пастырской практики и проч.). Въ концѣ каждаго № будутъ помѣщаться свѣдѣнія о событіяхъ и фактахъ епархіальной жизни—празднествахъ, служеніяхъ, крестныхъ ходахъ и проч., а также внутреннія извѣстія, по преимуществу касающіяся духовно-церковныхъ событій. Въ приложеніи, по примѣру прошлыхъ годовъ, будутъ помѣщаться простонародныя поученія пастырей Пензенской епархіи.

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей. Редакція проситъ оо. благочинныхъ представлять требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года и высылать деньги исключительно въ редакцію Вѣдомостей, а не вкладывать оныхъ въ пакеты, адресуемые въ Правленіе Семинаріи, Консисторію, Епархіальный Училищный Совѣтъ и проч.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1891 году, благоволятъ продолжать обмѣвъ и въ 1892 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной семинаріи.

Примѣчаніе. Книгопродавцы и иноепархіальные священники нерѣдко обращаются съ требованіемъ „Поученій пастырей Пензенской епархіи“. Редакція симъ объявляетъ, что означенныхъ поученій отдѣльно въ продажѣ нѣтъ. Въ редакціи есть №№ Вѣдомостей за прошлые годы.

Бесѣда съ молоканами въ селѣ Студенкѣ, Чембарскаго уѣзда.

Въ село Студенку я пріѣхалъ 14-го марта настоящаго 1891 года, произведя предварительно бесѣду съ молоканами въ селѣ Высокомъ, какъ объ этомъ сказано въ моей статьѣ, помѣщенной въ 20-мъ выпускѣ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ.—Въ настоящее время въ селѣ Студенкѣ къ молоканству принадлежитъ одно семейство, состоящее изъ четырехъ лицъ: крестьянина Степана Онисимова Кочанова, его жены и двухъ его сыновей *). Въ прежнее же время въ селѣ Студенкѣ, какъ видно изъ духовныхъ росписей, было гораздо больше молоканъ. Въ первый разъ извѣстіе о молоканахъ села Студенки и приписанныхъ къ нему деревень помѣщено въ духовныхъ росписяхъ подъ 1825-мъ годомъ. Подъ этимъ годомъ сказано, что въ селѣ Студенкѣ принадлежать къ сектѣ „иконоборцевъ“ восемь семействъ, въ которыхъ находится 51 человекъ обоюга пола; въ деревнѣ Черногаѣ подъ этимъ же годомъ значится три семьи, принадлежащихъ къ сектѣ „иконоборцевъ“ и состоящихъ изъ 25-ти человекъ обоюга пола; въ деревнѣ Высокой значится „иконоборцевъ“ 16 семействъ, состоящихъ изъ 121 человека. (Въ то время въ составъ прихода Знаменской церкви села Студенки входили слѣдующія деревни: деревня Высокое, которая съ 1851 года сдѣлалась самостоятельнымъ приходомъ; деревня Кулеватово, которая теперь принадлежитъ приходомъ къ Высокому, и деревня Черногай, которая теперь принадлежитъ приходомъ къ селу Починкамъ). Въ тѣхъ же духовныхъ

*) Третій сынъ Степана Кочанова Иванъ присоединенъ къ православной Церкви въ 1888-мъ году мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Введенскимъ.

росписяхъ и за тотъ же годъ значится обратившихся изъ молоканъ въ православіе—двое въ селѣ Студенкѣ и трое въ деревнѣ Высокой. Сами молокане передаютъ, что въ настоящее время въ селѣ Студенкѣ уже четвертое поколѣніе принадлежитъ къ молоканской сектѣ. Первоначально эта секта занесена въ Студенку, по словамъ самихъ молоканъ, двумя старцами изъ южныхъ губерній, которые подъ видомъ странниковъ расхаживали по селамъ и деревнямъ, распространяя повсюду свое ученіе. Благодаря этимъ-то двумъ странникамъ весь приходъ села Студенки былъ зараженъ молоканской сектой. Будучи молоканами или „иконоборцами“, какъ они отмѣчены въ духовныхъ росписяхъ, сектанты села Студенки принимали отъ православной Церкви нѣкоторыя таинства: напр., таинство крещенія и таинство брака. Но и по принятіи этихъ таинствъ они оставались послѣдователями своей секты. Въ виду этого невозможно прослѣдить постепенное развитіе молоканской секты въ селѣ Студенкѣ по духовнымъ росписямъ. Въ царствованіе императора Николая Павловича нѣсколько молоканскихъ семействъ ушли изъ Студенки къ границамъ Персіи, а нѣкоторые, изъ боязни подвергнуться преслѣдованію за принадлежность къ молоканской сектѣ, стали ходить въ храмъ и принимать отъ православной Церкви всѣ таинства. Молодое поколѣніе такихъ молоканъ сдѣлалось вполне православными, такъ что въ настоящее время въ селѣ Студенкѣ осталось въ молоканствѣ только одно семейство, какъ сказано было выше. Изъ принадлежащихъ въ настоящее время къ молоканской сектѣ Степанъ Кочановъ и его жена были крещены въ православной Церкви, а дѣти его некрещенные. Степанъ Кочановъ называетъ себя наставникомъ молоканъ и молокане другихъ селъ обращались къ нему, какъ къ своему руководителю.

Его часто навѣщали молокане изъ села Высокаго и деревни Рошковки, кирсановскаго уѣзда. Послѣ же перехода старшаго сына его Ивана въ православіе Кочановъ потерялъ свой авторитетъ наставника и его перестали посѣщать Высокинскіе и Рошковскіе молокане. Даже родная сестра Кочанова — молоканка, живущая въ Уфимской губерніи, перестала послѣ этого обстоятельства присылать ему письма.

Для вразумленія заблуждающихся и для привлеченія ихъ въ лоно православной Церкви мѣстный священникъ, о. Александръ Введенскій, въ каждую воскресную и праздничную службу говоритъ поученія, въ которыхъ излагаетъ ученіе православной Церкви, обращая преимущественное вниманіе на тѣ пункты, которыми опровергаются молоканскія заблужденія; время между утренею и литургіею посвящаетъ на изученіе молитвъ; кромѣ того приглашаетъ къ себѣ на домъ Степана Кочанова съ дѣтьми и бесѣдуетъ съ ними.

Подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ средній сынъ Степана Кочанова совершенно убѣдился въ истинѣ ученія православной Церкви и потому открыто заявляетъ о своемъ желаніи присоединиться къ Церкви, хотя и не исполняетъ этого желанія, такъ-какъ не получаетъ разрѣшенія на это присоединеніе отъ своего отца. Самъ Степанъ Кочановъ сильно поколебался въ своей увѣренности относительно правоты молоканскаго ученія и только ложный стыдъ предъ своими единовѣрцами, среди которыхъ онъ нѣсколько лѣтъ считался руководителемъ и наставникомъ, удерживаетъ его отъ присоединенія къ православной Церкви. Этому присоединенію много также препятствуетъ то обстоятельство, что жена Степана Кочанова — закоренѣлая молоканка и при томъ сварливая женщина, такъ-что Степанъ Кочановъ сильно побаивается ея, а потому ни самъ не присоединяется къ православной Церкви, ни сыну своему не даетъ разрѣшенія на это присоединеніе.

Чтобы подѣйствовать хотя косвеннымъ образомъ на жену Степана Кочанова, священникъ о. Александръ Введенскій предложилъ Кочанову устроить бесѣду въ его домѣ, но Кочановъ не далъ своего согласія на это, ссылаясь на неудобство помѣщенія въ своемъ домѣ, хотя, по словамъ о. Введенскаго, въ домѣ Кочанова могло бы найтись вполне удобное помѣщеніе для устройства бесѣды. Такимъ образомъ ссылка на неудобство помѣщенія въ своемъ домѣ служило для Кочанова только предлогомъ къ тому, чтобы отклонить устройство бесѣды въ своемъ домѣ, такъ-какъ онъ, вѣроятно, зналъ, что въ противномъ случаѣ собесѣдники могутъ подвергнуться большимъ непріятностямъ со стороны его жены. Въ виду этого пришлось устроить бесѣду въ домѣ священника. Въ началѣ бесѣды я спросилъ Степана Кочанова, откуда, по его мнѣнію, христіанинъ можетъ узнать, во что должно ему вѣровать и какъ должно жить согласно съ истинною вѣрою.

На это Кочановъ отвѣтилъ:— истинной вѣрѣ, необходимой для спасенія человѣка, христіанинъ можетъ и долженъ учиться изъ Библии, чтеніе которой поэтому составляетъ необходимую обязанность христіанъ: мы даже съ малолѣтства начинаемъ ее читать, такъ какъ у насъ поставлено правиломъ съ малолѣтства учить дѣтей грамотѣ.

Я:— Это похвальное дѣло. Къ этому чтенію призываетъ и внутренний голосъ самой Библии. Господь говоритъ: испытайте писаній (Іоан. V, 39). Апостоль Павель пишетъ христіанамъ: слово Христово да вселяется въ васъ обогатно (Кол. III, 16),— своему ученику Тимоѳею: внимли чтенію (1 Тим. IV, 13). Онъ же хвалитъ Тимоѳея за то, что онъ измлада знаетъ священная писанія. Но скажите мнѣ, съ какою цѣлію вы читаете слово **Божіе**?

Кочановъ сказалъ: — Читаю я потому, что всяко Писаніе божодухновенно и полезно есть (2 Тим. III, 17). Кромѣ этого, на этомъ Писаніи основывается наше упованіе спасенія.

Я: — Самоличное испытаніе Писанія и углубленіе въ разумъ Божественнаго Откровенія несравненно плодотворнѣе и полезнѣе, чѣмъ слушаніе о священныхъ истинахъ изъ устъ стороннихъ. Читать слово Божіе самому — то же, что видѣть своими глазами, слышать своими ушами и осязать своими руками. — Нѣкогда апостоль Филиппъ возвѣстилъ Наанаилу, который еще не зналъ и не видалъ Иисуса Христа: мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей и пророки: это Иисусъ, сынъ Іосифовъ изъ Назарета. Наанаиль возразилъ: отъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Приди и виждь, отвѣчалъ Филиппъ. И тотъ же Наанаиль, когда пришелъ, увидѣлъ своими глазами, услышалъ своими ушами Господа, воскликнулъ: Равви! Ты еси Сынъ Божій (Іоан. I, 45—49). Такъ и апостоль Ѳома, не вѣрившій словамъ другихъ апостоловъ о воскресеніи Спасителя, когда самъ своими глазами увидѣлъ и своими руками осязалъ Воскресшаго, сказалъ: Господь мой и Богъ мой (Іоан. XX, 28). Послѣ этого можно сказать и всякому христіанину: приди къ Библии, разсмотри самъ глаголы ея, и узнаешь, что она содержитъ слова Божія (Рим. III, 2), которыя духъ суть и животъ суть (Іоан. VI, 63). Теперь скажите мнѣ: оба ли Завѣта — Ветхій и Новый — принимаются вами за основаніе и источникъ христіанской вѣры?

Кочановъ: — Оба нераздѣльно. Самъ Господь вразумлялъ своихъ учениковъ разясненіемъ Ветхаго Завѣта, когда говорилъ имъ по воскресеніи: наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше имъ отъ всѣхъ писаній,

яже П о Немъ (Лук. XXIV, 27, 44). Апостоль Петръ пишетъ: это уже второе посланіе пишу вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминаніемъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ, чтобы вы помнили слова, прежде реченныя святыми пророками, и заповѣдь Господа и Спасителя, преданную апостолами вашими (2 Петр. III, 1—2).

Удостоверившись такимъ образомъ, что Степанъ Кочановъ принимаетъ все книги священнаго Писанія, я спросилъ его, достаточно ли для спасенія руководиться однимъ только священнымъ Писаніемъ или нѣтъ?

Кочановъ отвѣтилъ въ утвердительномъ смыслѣ, сказавъ, что для христіанина вполне достаточно Библию для того, чтобы знать, что требуется отъ него для его спасенія.

Послѣ этого я спросилъ Кочанова: согласно ли это ваше мнѣніе съ свидѣтельствами священнаго Писанія и не приходилось ли вамъ читать въ Библии такихъ мѣстъ, гдѣ говорится, что, кромѣ священнаго Писанія, христіанинъ долженъ принимать и священное Преданіе, т. е. устное ученіе апостоловъ?

Кочановъ отвѣтилъ, что такихъ мѣстъ въ священномъ Писаніи онъ не знаетъ.

Тогда я, раскрывъ Библию, прочиталъ изъ перваго посланія апостола Павла къ Коринѣянамъ слѣдующее мѣсто: Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и прочее (XI, 23). Прочитавъ эти слова, я сказалъ:—Апостоль не пишетъ: я предаю вамъ, но пишетъ: предахъ, т. е. напоминаетъ имъ, что когда былъ у нихъ и училъ ихъ вѣрѣ, тогда предалъ. Такимъ образомъ, слова эти показываютъ, что еще до полученія посланія Коринѣяне лично отъ апостола научены были, какъ пре-

ломлять хлѣбъ въ воспоминаніе Господне и какъ благословлять чашу Господню; въ посланіи къ нимъ онъ уже пишетъ о томъ и о другомъ, какъ объ извѣстномъ для нихъ. Также и въ другихъ посланіяхъ апостола Павла находятся упоминанія и указанія устно преданныхъ имъ прежде наставленій. Въ посланіи къ Евреямъ онъ пишетъ: имамы олтарь, отъ него же не имуть власти ясти служащій сѣни (ХІІІ, 10); значить, у нихъ существовали освященные христіанскіе алтари и имъ извѣстно было изъ наставленія апостола, какъ алтарь освящается; въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: руки скоро не возлагай ни на кого же (Тим. V, 22), а какъ и съ какими словами возлагать руки на поставляемыхъ въ священныя степени, объ этомъ не нашелъ нужнымъ написать, такъ какъ это извѣстно было Тимоѳею изъ устныхъ наставленій апостола. Эти краткія напoминанiя апостола о совершеніи таинствъ несомнѣнно показываютъ, что самый чинъ ихъ совершенія онъ словесно и подробно передалъ тѣмъ лицамъ, которымъ пишетъ посланія. Итакъ, несомнѣнно, что апостолы въ своихъ посланіяхъ напоминали вѣрующимъ вкратцѣ о томъ, что въ подробности передали имъ устно, научая ихъ вѣрѣ и вообще всему нужному для спасенія. И самъ апостолъ Павелъ усвояетъ преданному устно весьма великую важность, пиша къ Солунянамъ: тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Солун. II, 15). Апостолъ повелѣваетъ здѣсь держать преданія словесныя и при томъ говорить объ нихъ ранѣе, нежели о преданіяхъ, изложенныхъ въ посланіяхъ. И это онъ дѣлаетъ не случайно, потому что вначалѣ, просвѣщая ихъ вѣрою, всѣ истины вѣры вполне передалъ имъ словесно, а въ посланіяхъ вторично воспоминаетъ имъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ только

предметахъ, вызванныхъ особыми случаями. И не просто сказалъ апостоль: держите преданія, но: стойте и держите преданія. Этимъ онъ показываетъ, что непоколебимо стоять въ вѣрѣ невозможно, если не соблюдать и словесныя преданія. Въ посланіи же къ Тимоѳею апостоль Павелъ не только ему самому повелѣваетъ хранить преданіе, очевидно, неписанное: о Тимоѳее, преданіе сохрани (Тим. VI, 20), но и инымъ повелѣваетъ сообщать его: яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ челоуѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити (посл. 2-е, гл. II, ст. 2). Не говоритъ апостоль: елика написахъ тебѣ, сіе предаждь; но: яже слышалъ еси отъ мене, сія предаждь. И не для того велитъ предать, чтобы только сами знали преданное, но велитъ предать такимъ лицамъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити; другими словами мысль апостола можно выразить такъ: что я сказалъ тебѣ словесно, то должно распространяться въ роды и незабвенно пребывать. Итакъ, сказанное апостоломъ словесно Тимоѳею, преданное имъ Коринѳянамъ, заповѣданное къ крѣпкому держанію Солуніянамъ, потомъ записанное слышавшими, есть апостольское преданіе и, по заповѣди самого апостола, должно быть содержимо не менѣе твердо, чѣмъ преданіе, изложенное въ посланіяхъ. А потому не знать устныхъ апостольскихъ преданій, а тѣмъ болѣе по сопротивленію не принимать ихъ, значитъ противиться апостольскому повелѣнію, говорящему: стойте и держите преданія, имже научистесь; или словомъ, или посланіемъ;... сія предаждь вѣрнымъ челоуѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити. Вотъ почему православная Церковь писанія мужей апостольскихъ, т.-е. самовидцевъ и собесѣдниковъ апостольскихъ, и писанія ихъ преемниковъ содержитъ, какъ словесныя апо-

стольскія преданія, которыя они записали, по заповѣди апостола, чтобы и иныхъ научить, и сохранять ихъ по заповѣди апостола: стойте и держите преданія; о Тимоѣе, преданіе сохрани.

Выслушавъ эти объясненія, Степанъ Кочановъ сказалъ, что теперь онъ убѣдился въ томъ, что для спасенія, кромѣ священнаго Писанія, должно руководствоваться еще и священнымъ Преданіемъ, такъ какъ оно составляетъ собою такое же апостольское ученіе, какъ и священное Писаніе.

Такимъ образомъ, Степанъ Кочановъ, назвавъ въ началѣ бесѣды священное Писаніе единственнымъ источникомъ христіанской вѣры и единственнымъ руководителемъ христіанской дѣятельности, сдѣлалъ это только по недостаточности своего знакомства съ священнымъ Писаніемъ, а не по склонности къ молоканству, въ силу чего охотно выслушалъ свидѣтельство священнаго Писанія о значеніи священнаго Преданія и согласился съ подлиннымъ смысломъ этихъ свидѣтельствъ.

Послѣ этого я предложилъ Кочанову вопросъ о поклоненіи святымъ иконамъ, на который онъ отвѣтилъ, что не только не считаетъ поклоненія святымъ иконамъ грѣхомъ, но находитъ это поклоненіе вполне согласнымъ какъ съ свидѣтельствами священнаго Писанія, такъ и съ требованіями чловѣческой природы. Вѣдь мы имѣемъ у себя, говорилъ Кочановъ, портреты любимыхъ, уважаемыхъ родителей, друзей и знакомыхъ, память которыхъ дорога для насъ. Желая какъ можно чаще видѣть любимыхъ и уважаемыхъ нами лицъ, изображенныхъ на этихъ портретахъ, и желая оказывать имъ знаки своего уваженія и любви, мы, за невозможностію сдѣлать это, переносимъ на эти портреты тѣ выраженія любви и уваженія, которыя мы оказывали бы изображеннымъ на нихъ лицамъ. Даже

простые предметы, на взгляд постороннего, повидимому ничего не значащие, и тѣ, по разлукѣ съ лицами, которые владѣли ими, любимы и уважаемы нами, берегутся и каждый разъ возбуждаютъ въ насъ подобныя же чувства. Поэтому вполне естественно людямъ имѣть у себя изображенія Господа, Его Матери, святыхъ ангеловъ и святыхъ людей и воздавать имъ надлежащее чествованіе, — такъ, чтобы честь, воздаваемая иконамъ, относилась къ тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ изображены.

Убѣдившись въ правильномъ образѣ мыслей Кочанова относительно святыхъ иконъ, я предложилъ ему дальѣ нѣсколько вопросовъ относительно таинствъ православной Церкви. На эти вопросы, послѣ нѣкоторыхъ разъясненій съ моей стороны, Кочановъ точно также даль вполне правильные отвѣты, сказавъ, что человѣку для своего спасенія необходимо крещеніе водою, покаяніе, причащеніе тѣломъ и кровію Христа и вообще участіе во всѣхъ таинствахъ православной Церкви.

Найдя, такимъ образомъ, мысли Степана Кочанова вполне православными, я не сталъ болѣе предлагать ему вопросовъ относительно ученія православной Церкви, а вмѣсто этого предложилъ ему самому спросить меня о чемъ-либо, если у него есть какія-нибудь сомнѣнія. На это Кочановъ сказалъ, что для него непонятно значеніе нѣкоторыхъ притчей Спасителя, о которыхъ говорится въ Евангеліи, и что онъ желалъ бы выслушать объясненіе этихъ притчей.

Я спросилъ Кочанова: — какія же именно притчи непонятны для васъ?

Кочановъ: — что, напримѣръ, означаютъ слова Спасителя, въ которыхъ Онъ говоритъ, что царствіе небесное подобно закваскѣ, которую женщина положила въ три мѣры муки?

Я объяснил Кочанову, что въ этой притчѣ Спаситель изобразилъ то, какъ дѣйствуетъ основанная Имъ божественная вѣра въ цѣломъ человѣческомъ родѣ и въ отдѣльных лицахъ.

По внѣшнему пространству Церковь Христова—это царствіе Божіе на землѣ—не обпирна была въ началѣ христіанства; при земной жизни Спасителя она состояла изъ немногихъ учениковъ Его, и тѣ принадлежали только къ избранному народу. Трудно было предположить, смотря на такое, едва примѣтное начало христіанства, что оно распространится по всему міру. Но должно было случиться именно то, чего по человѣческимъ расчетамъ нельзя было ожидать. Новая вѣра, проповѣданная Христомъ, произвела въ родѣ человѣческомъ нѣчто подобное тому, что производитъ закваска въ тѣстѣ. Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. V, 6), т.-е. закваска, какъ бы ни была мала, сообщаетъ свое свойство (кислоту) всему смѣшенію, раствору муки. Такъ равно и новая вѣра, казавшаяся сначала весьма ограниченной въ своихъ дѣйствіяхъ, должна была произвести переворотъ, подобный броженію отъ закваски, во всемъ человѣческомъ родѣ, распространиться по всей землѣ, несмотря на различныя препятствія. Всѣ эти препятствія, какъ ни велики казались, безильны были остановить ту могущественную силу, которая вступила съ ними въ борьбу.

Впрочемъ, главную цѣль притчи составляютъ не одни внѣшніе успѣхи новой вѣры въ человѣческомъ родѣ, но вмѣстѣ внутреннія ея дѣйствія въ людяхъ.—Закваска сообщаетъ свое свойство, т.-е. свойство кислоты, всему смѣшенію, проникаетъ во всѣ части его и уподобляетъ ихъ себѣ. Подобно этому и вѣра Христова преобразуетъ всю природу человѣка, вводя въ нее начало новой, божественной жизни.

ственной жизни. Это обновленіе совершается посредствомъ таинства. Облеченный благодатными силами, сообщаемыми въ таинствахъ, и вѣрно храня залогъ благодати, человѣкъ вступаетъ въ жизнь, совершенно отмѣнную отъ жизни человѣка естественнаго, т. е. человѣка чуждаго благодати и находящагося подъ исключительнымъ господствомъ растлѣнной грѣхомъ своей природы. Новая жизнь, совершенно противоположная жизни человѣка ветхаго, проявляется во всѣхъ частяхъ духовной и тѣлесной природы человѣка, возрожденнаго и освященнаго благодатию. Умъ его находится въ полномъ послушаніи вѣрѣ и, озаряемый свѣтомъ ея, постигаетъ тайны спасенія, и въ самой высочайшей изъ этихъ тайнъ, которая для плотскихъ умовъ іудея и язычника кажется соблазномъ и безуміемъ, т. е. въ тайнѣ искупленія человѣка крестными страданіями и смертію Бого-человѣка, — видитъ откровеніе величайшей мудрости Божіей. Желанія и дѣйствія людей возрожденныхъ возвышаются до полного согласія съ волею Божіею. Въ сердцѣ людей возрожденныхъ, очищенномъ и умягченномъ благодатию, царствуетъ миръ Божій. Самое тѣло человѣка возрожденнаго является чистымъ сосудомъ чистой души. Такимъ образомъ, закваска жизни благодатной заквашиваетъ весь составъ человѣка, всему существу его сообщаетъ новое свойство. Закваска сама собою производитъ броженіе въ тѣстѣ; дѣло жены только положить закваску въ тѣсто, и потомъ она оставляетъ его, пока оно само собою вскиснетъ. Подобное этому замѣчается въ дѣлѣ духовнаго обновленія или возрожденія человѣка. Для этого дѣла, безъ сомнѣнія, нужно участіе пастырей Церкви; они совершаютъ таинства, чрезъ которыя человѣку сообщается благодатная жизнь; они сѣютъ сѣмя слова Божія на нивахъ душъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ они суть только орудія силы Божествен-

ной, которая дѣйствуетъ чрезъ нихъ, но успѣхами своего дѣйствія обязана одной себѣ.

Впрочемъ, обновленіе человѣка, хотя есть дѣло собственно чудодѣйствующей силы Божіей, совершается въ то же время при необходимомъ участіи свободы человѣка. Сотворить насъ Богъ могъ безъ насъ, но возсоздать и обновить насъ не можетъ безъ насъ. Вотъ и закваска производитъ броженіе не во всякомъ растворѣ муки: растворъ изъ муки рассолодѣвшей и залежавшейся не вскинетъ, какъ ни заквашивай. Это же можно примѣнить и къ душѣ. Когда нѣтъ въ душѣ расположенія къ принятію внушеній благодати, когда разныя страсти наполняютъ собою сердце наше, тогда благодать Божественная, сообщаемая каждому христіанину въ таинствахъ, при всемъ своемъ могуществѣ, ничего не сдѣлаетъ съ нами. Итакъ, для того, чтобы благодать Божія не бесплодна была въ насъ, чтобы она произвела въ душахъ нашихъ переворотъ, подобный броженію, производимому закваскою въ тѣсто, — для этого нужно, чтобы мы и сами не оставались праздными и старались соответствовать влеченіямъ благодати свободною готовностію и рѣшительными усиліями собственной воли оставить жизнь человѣка ветхаго и начать жизнь, свойственную человѣку новому. Не слѣдуетъ, впрочемъ думать, что благодать Божія тотчасъ увѣнчаетъ наши усилія полнымъ успѣхомъ. И закваска не вдругъ заквашиваетъ тѣсто, а постепенно. Закону постепенности слѣдуетъ и духовная жизнь. Нельзя вдругъ утвердиться въ подвигахъ благочестія и добродѣтели. Мы должны постоянно упражняться въ нихъ, постоянно бороться съ искушеніями, слабостями и страстями, отвлекающими насъ отъ такого упражненія, если хотимъ утвердиться въ истинно-духовной жизни.

Выслушавъ это объясненіе, Кочановъ попросилъ меня объяснить притчу Спасителя о сѣятелѣ и сѣмени.

Я сказалъ, что объясненіе этой притчи дано Самимъ Спасителемъ. „Притча сія вотъ что значитъ, сказалъ Онъ апостоламъ: сѣмя есть слово Божіе. Посѣянное при дорогѣ означаетъ тѣхъ слушающихъ, къ которымъ потомъ приходитъ диаволь и уноситъ слово изъ сердець ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись. А посѣянное на каменьяхъ означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, съ радостію принимаютъ, но которые не имѣютъ корня и временемъ вѣрують, а во время искушенія отпадаютъ. Упадшее въ терніи означаетъ тѣхъ, которые слышатъ слово, но, когда отходятъ, тогда оно заботами, богатствомъ и сластями житейскими заглушается, и плодъ не созрѣваетъ. А посѣянное на доброй землѣ означаетъ тѣхъ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ чистомъ и добромъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терѣніи“. — Такимъ образомъ, притча изображаетъ различныя состоянія тѣхъ лицъ, которымъ сообщается слово Божіе, и различную судьбу его дѣйствія въ душѣ ихъ. Слово Божіе называется сѣменемъ, очевидно, потому, что будучи свыше посылаемо отъ Бога, какъ насадителя истинной жизни нашей, должно потомъ быть воспринято у насъ во внутренность души, какъ въ почву, и принести плодъ истинной добродѣтели. — За исключеніемъ посѣяннаго на доброй землѣ, сѣмя упало еще въ разныя мѣста, которыя все оказались неблагоприятными для его роста: это значитъ, что жизнь человѣческая въ этомъ мірѣ представляетъ много случаевъ, неблагоприятныхъ для возрастанія добрыхъ плодовъ слова Божія. Первый изъ этихъ случаевъ бываетъ тотъ, когда небесное сѣмя падаетъ на сердце разсѣянное и небрежно открытое для всякихъ неприязненныхъ вліяній, какъ почва лежащая при дорогѣ:

сѣмя топчется толпою постороннихъ впечатлѣній и дурныхъ мыслей, и вмѣстѣ уносится изъ памяти врагомъ невидимымъ, который никогда не дремлетъ и не упускаетъ случая отнять у человѣка его насущное достояніе. Это, впрочемъ, общій недостатокъ нашего нравственнаго состоянія, въ большей или меньшей мѣрѣ; онъ какъ предшествуетъ, такъ и сопутствуетъ всѣмъ прочимъ неблагоприятнымъ условіямъ, которыя указаны Христомъ далѣе. Сѣмя слова Божія, объясняетъ. Онъ далѣе, падаетъ еще на каменистую почву, на сердца тѣхъ людей, которые, хотя и съ радостію принимаютъ его, но не имѣютъ корня, т.-е. не даютъ у себя сѣмени укорениться, и потому временемъ вѣрують, а въ другое время, среди искушеній и напастей, отступаютъ. Такимъ образомъ, среди напастей только и искушеній выводится наружу душа человѣческая изъ глубины ея; и только здѣсь доброе сѣмя, если остается цѣло и достигло глубины сердца, пускаетъ корни въ жизнь и разрастается; если же этого не бываетъ, то, значить, сѣмя осталось на одной поверхности души, безъ углубленія. Наконецъ, сѣмя падаетъ еще среди тернія, на сердца тѣхъ людей, у которыхъ слово тоже принимается и начинаетъ дѣйствовать, но потомъ подавляется житейскою суетою и страстными привязанностями. Но вотъ сѣмя падаетъ и на ту добрую почву, на которой воспринятое слово хранится въ добромъ и чистомъ сердцѣ; это значить, что для успѣшнаго возрастанія плодовъ слова Божія въ душѣ требуется непрерывно доброе настроеніе сердца и безпрестанное очищеніе его отъ худыхъ мыслей, какъ сорныхъ травъ. Плодъ приносится въ терпѣніи; потому что все это есть неутомимый трудъ, усиленная борьба, — борьба человѣка съ собственною невнимательностію, чтобы, пользуясь ею, діаволь, не похищалъ у насъ слова небеснаго; борьба съ напастями, среди

которыхъ сѣмя слова болѣе и болѣе укоренялось бы въ сердцѣ; борьба съ приманками и увлеченіями страсти, чтобы подавлять ихъ злыя сѣмена въ самомъ началѣ. Зато и плодъ здѣсь обѣщается такой богатый и обильный.

Наконецъ, Кочановъ попросилъ объяснить значеніе притчи Спасителя о неводѣ.

Я сказалъ, что смыслъ этой притчи заключается въ томъ, что, какъ брошенный въ море неводъ захватываетъ всякаго рода рыбу, такъ и вѣчное царство Христово, заключая въ себѣ людей всѣхъ странъ, доставляетъ спасеніе каждому, по мѣрѣ вѣры, потому что участниками вѣчной радости дѣлаются не благородные или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни. Поэтому, какъ изъ невода, по извлеченіи его изъ воды, добрыя рыбы собираются въ сосуды, такъ, когда надъ христіанами будетъ судъ, устоявшіе въ истинѣ будутъ взяты въ сосуды, т. е. въ вѣчныя обители, а еретики и противящіеся истинному ученію будутъ извержены изъ царствія небеснаго.

На этомъ была закончена бесѣда съ Кочановымъ, такъ какъ самъ онъ болѣе не предлагалъ вопросовъ, сказавъ, что сдѣланныя мною объясненія доставили ему величайшее удовольствіе, разъяснивъ ему то, чего онъ прежде не понималъ.

Послѣ этого я сталъ убѣждать Степана Кочанова, что въ виду его православнаго образа мыслей ему слѣдуетъ формально присоединиться къ православной Церкви. Кочановъ отвѣтилъ, что объ этомъ онъ подумаетъ. Тогда къ моимъ убѣжденіямъ присоединилъ свой увѣщанія мѣстный священникъ, но Кочановъ непоколебимо стоялъ на своемъ и въ отвѣтъ на всѣ увѣщанія съ замѣтнымъ смущеніемъ повторялъ только одно, что слѣдуетъ подумать. Вѣроятно, при этомъ онъ припоминалъ свою жену и потому выска-

зываетъ такое неопредѣленное заявленіе въ отвѣтъ на увѣщанія присоединиться къ православной Церкви. Не оправдывается-ли на этомъ чловѣкъ слово Спасителя о сѣмени, упавшемъ на каменную почву, на которой оно не можетъ пустить глубокихъ корней, а потому не можетъ дать и надлежащаго плода?!

Всего прискорбнѣе въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что Степанъ Кочановъ, не рѣшаясь самъ, по своей слабости, присоединиться къ православной Церкви, удерживаетъ въ отдѣленіи отъ нея и своего сына Тимофея, хотя послѣдній рѣшительно заявилъ мнѣ, что онъ охотно присоединился бы къ Церкви, если бы отецъ разрѣшилъ ему сдѣлать это.

Епархіальный миссіонеръ **Александръ Орловъ.**

Изъ разсказовъ духовнаго ветерана *).

II.

„Родитель мой пребывалъ и въ нищетѣ, и въ униженіи, а все-таки онъ свое званіе духовное любилъ. Кажись, ни одно сословіе не ставилъ онъ выше духовнаго. Господамъ батюшка мой всякое угожденіе оказывалъ, за пять сажень передъ ними снималъ шапку, а, вѣдь, въ душѣ-то въ грошъ не ставилъ ихъ и заочно-то называлъ всегда „собашниками“. Не долюбивалъ батюшка и приказныхъ. Для этихъ людей у него было два названія: „прохвость и крапивное сѣмя“. Но о своемъ званіи родитель мнилъ такъ: „наше званіе высокое. Хотя мы, духовные, и въ униженіи обрѣтаемся, хоть и помыкаютъ нами богатые и знатные люди, все-же мы ближе прочихъ стоимъ къ престолу Царя

*.) Продолженіе. См. № 21.

небеснаго“. Родитель похвалялся тѣмъ, что у него дѣдъ, прадѣдъ и прочіе предки были духовными. „Хоть, говорилъ батюшка про своихъ предковъ, высокихъ-то степеней они не достигали и были, какъ я-же, многогрѣшный, причетниками, кромѣ покойника-прадѣдушки, который въ діаконскомъ санѣ состоялъ; но измѣнщиковъ своему званію въ моемъ роду не находилось“. По расположенію къ духовному званію, батюшка желалъ, чтобы сыновья его пошли по стопамъ родительскимъ и были тоже духовными. Конечно, родителю моему извѣстно было, что не уча не токмо въ поны, но въ понамари не ставятъ. Поэтому, батюшка почиталъ своимъ родительскимъ долгомъ насъ, сыновей, учить“.

„Самъ батюшка никогда ни въ какомъ училищѣ не былъ, а обучался дома у своего отца и моего дѣда.—Были въ то время родители, у которыхъ дѣтямъ и перенять было нечего; даже между священниками попадались совсѣмъ малограмотные. На моей памяти неподалеку отъ Овражекъ, въ селѣ Татаровкѣ, священствовалъ о. Игнатій, по прозвищу „Борода“. Онъ совсѣмъ былъ малограмотный и круглый годъ повторялъ одно затверженное на память евангеліе. И на утрени, и на литургіи молящимся приходилось слышать отъ Игнатія все одни слова: Симоне Іонинъ, любиши-ли мя?... Прозвище свое получилъ о. Игнатій за то, что у него была черная, окладистая борода, длиною ниже пояса. Про Игнатія шла молва, что чрезъ эту самую бороду онъ и священническій санъ себѣ добылъ. До священства-то Игнатій былъ діаконъ въ маленькомъ, бѣдномъ приходѣ, и явился къ владыкѣ Аѳанасію просить о перемѣщеніи въ другой приходъ, на діаконскую-же должность. А владыка Аѳанасій любилъ длинныя бороды. Когда Аѳанасій увидалъ бороду Игнатія, даже руками развелъ и въ удивленіе пришелъ. „Вотъ это—борода! вотъ такъ борода!“

удивлялся владыка. „О чемъ-же ты, длиннородый, просишь?“ спрашиваетъ потомъ владыка. „Прошу о перемѣненіи на діаконское мѣсто въ другой приходъ“, отвѣтствуетъ Игнатій. „Съ такой бородой да діаконскаго мѣста просить!“ Погладилъ владыка Игнатія по мягкой, длинной бородѣ и велѣлъ готовиться къ рукоположенію во священника. Конечно, Игнатію это — находка. Рукоположилъ владыка длиннородаго Игнатія и увидаль, что новый священникъ только и взялъ бородой, а ни читать, ни пѣть не можетъ. Примѣтилъ Аѳанасій свою ошибку и сказалъ: „великій грѣхъ я принялъ на свою душу. Вѣдь, ставленникъ-то ниже скоты пасти можетъ, а я его поставилъ пасти людей“. Однако, Игнатій больше двадцати лѣтъ благополучно священствовалъ, да такъ и скончался на должности. — Но дѣдъ мой, хоть онъ всю жизнь, по своей бѣдно ти, оставался причетникомъ (бѣднымъ-то людямъ въ то время трудно было подняться выше)*), не похожъ былъ на Игнатія: что подобаешь вѣдать причетнику, онъ зналъ хорошо, и объ образованіи моего батюшки радѣлъ. Не въ похвалѣбу сказать, мой родитель вышелъ и чтець, и пѣвецъ исправный. На моей памяти осталось, какъ у батюшки вышелъ изъ-за пѣнія споръ съ Овраженскимъ дьякономъ о. Гера-

*) При нѣкоторыхъ цензенскихъ владыкахъ существовалъ довольно значительный и непосильный для многихъ такъ называемый ставленнической сборъ. Напр., при преосвященномъ Аѳанасіи положено было взимать — со священника, при выдачѣ ставленной грамоты, шесть рублей на архіерея, десять на пѣвчихъ и десять на крестовыхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и прочую архіерейскую свиту; съ діакона наполовину меньше. Иногда допускались и значительныя отступленія отъ установленной таксы нѣкоторымъ лицамъ рукоположеніе во священника становилось до трехъ сотъ рублей (см. „Христ. Чит.“ за ноябрь — декабрь 1885 г., стр. 599).

симомъ (этотъ Герасимъ поступалъ къ намъ, въ Овражки-то, на мѣсто Ильи). Пришелъ какъ-то Герасимъ къ батюшкѣ (духовные-то ходили другъ къ другу побесѣдовать) и завелъ рѣчь о пѣніи. „На что я, скажалъ дьяконъ, мастеръ въ пѣніи,—я, вѣдь, за пѣніе-то и діаконскимъ саномъ награжденъ,—а на „Маринныхъ слезахъ“ (въ Октоихѣ есть такая стихира) натыкалъ себѣ носъ. И всякъ, полагаю, наткнетъ“. А родитель мой на это и говоритъ: „а я не наткну, ибо батюшка-покойникъ изъ-за „Маринныхъ слезъ“ мнѣ всю спину вожами исполосовалъ“. Дьяконъ стоялъ на своемъ. Тогда батюшка взялъ изъ божницы октоихъ и сказалъ дьякону: „слушай!“ Мой родитель поетъ, а дьяконъ глядитъ въ книгу и примѣчаетъ, не собьется-ли гдѣ батюшка. Все пропѣлъ родитель. Дьяконъ послѣ того и говоритъ: „ну, Митричъ, видно, не даромъ пропали попеченія твоего родителя о тебѣ! Теперь я вѣрю, что не всякъ натыкаетъ себѣ носъ на „Маринныхъ слезахъ“! Имѣлъ также хорошія познанія мой батюшка и въ церковномъ уставѣ. При сумнительномъ какомъ-нибудь случаѣ, и самъ о. Сергій спрашивалъ батюшку, какъ править службу. „Вѣдь, ты, Митричъ, у насъ уставщикъ, и Марковы-то главы, полагаю, всѣ съѣлъ!“ говорилъ священникъ. Ежели въ чемъ слабъ былъ родитель, такъ это въ письмѣ: писалъ онъ полууставомъ, выводилъ каждую букву съ трудомъ. Ежели бы не приходилось батюшкѣ рукоприкладство дѣлать въ церковныхъ книгахъ; то онъ, кажись, и совсѣмъ разучился бы писать“.

„Какое образованіе получилъ самъ батюшка, такое-же хотѣлъ онъ предоставить и намъ, своимъ сыновьямъ; какъ онъ учился у своего отца, такъ и насъ хотѣлъ обучить самъ. Изъ двоихъ сыновей моего родителя (прочіе-то дѣти у него были женска пола) я былъ первенцемъ, а потому и прежде брата попалъ къ батюшкѣ въ науку“.

„Однажды (мнѣ было тогда около восьми лѣтъ) мой родитель прѣхалъ изъ базарнаго села Лѣснаго, подозвалъ меня къ себѣ и сказалъ: „вотъ тебѣ, Семка, гостинецъ! Да береги его пуще глаза!“ При этомъ онъ далъ мнѣ книжку въ синенькой обложкѣ. Послѣ я узналъ, что это была бу-
кварь“.

„Обрадовался я родительскому „гостинцу“. Все въ книжкѣ прельщало меня: и синенькая обложка, и картинка, кото-
рая была въ книжкѣ, и ровныя строки, и фигурныя буквы. Весь первый день не выпускалъ я книжки изъ рукъ. Когда сталъ ложиться спать, книжку свою я положилъ подъ го-
лову; потому что имѣлъ опасеніе, какъ бы не похитили ее у меня. Особливо я побаивался маленькой сестренки Ду-
няши, которая имѣла привычку посягать на мое добро и присвоивать его себѣ. Въ моемъ обращеніи съ книжкой родитель узнѣлъ добрую примѣту и сказалъ матушкѣ: „надо полагать, нашъ Семка въ ученіи будетъ благоуспѣшенъ“. —
„Вразуми его, Господи!“ отвѣтила матушка и сотворила крестное знаменіе“.

„Книжка подарена была мнѣ въ лѣтнее время. Въ это время у каждаго сельскаго хозяина, какъ говорится въ пословицѣ, „хлопотъ полноу ротъ“, а потому родитель не могъ вскорѣ-то приняться за мое обученіе. Но вотъ прошло лѣто, наступила осень. По вечерамъ въ нашей убогой хи-
жинѣ стали зажигать лучину. Въ одинъ изъ такихъ вече-
ровъ мой батюшка сказалъ мнѣ: „бери-ка, Семка, книжку да иди сюда, поближе къ свѣтцу!“ Подошелъ я съ книжкой. „Крестись, сказалъ родитель, цѣлуй книжку да говори: Го-
споди, благослови!“ Перекрестился и книжку поцѣловалъ. Послѣ того родитель началъ водить пальцемъ по книжкѣ и говорить, какъ какая буква нарицается, а я повторялъ за батюшкой“.

Съ охотой принялся я за науку и скоро затвердилъ буквы. Батюшка даже похвалилъ меня: „молодецъ, Семка! Ежели бы такъ дѣло пошло, мнѣ и розгу не надо бы было припасать. Завсегда такъ учишь; сына твоя цѣлѣй будетъ“!

„Но не пришлось мнѣ спину сохранить въ цѣлости. Когда дѣло дошло до складовъ, случилась у меня остановка: всѣ эти „брю, врю, жрю“ показались мнѣ бездною премудрости. Охота къ ученю у меня стала пропадать, не миль мнѣ стала мой букварь; я и надежду потерялъ, что когда-нибудь выучусь. „Господи, есть-же такіе умные люди, которые выучиваются читать“! помышлялъ я. Увидалъ родитель, что я начинаю учиться лѣнливо, и припасъ розгу. Съ тѣхъ поръ пошло дѣло такъ: я берусь за книжку, а батюшка — за розгу. Бывало, нарочно онъ-покойникъ страха ради положить розгу подъ носомъ у меня: смотри-де, что для тебя приурочено. Иной разъ, бывало, батюшка только пострахуетъ меня; а въ другой, —особливо когда онъ былъ сердитъ, тяжеленько было моею бѣдной спиной! Тутъ ужъ мнѣ видно стало, какъ не сладокъ „гостинецъ батюшкинъ“.

„Когда родитель „выгонялъ лѣнь“ изъ меня розгой, матушка больно меня жалѣла и пробовала за меня заступаться. „Что ты, Митричъ, мучишь ребенка-то? какъ тебѣ не жаль его?“ говорила она. „Чай, не худу его учу, а добру, и хочу въ люди его вывести“! отвѣтствовалъ батюшка. „Ты учи добромъ да лаской, а не побоями“. — „Не мѣшайся не въ свое дѣло! Это дѣло не твоего бабьяго разума! Ну гдѣ ты, глупая баба, слыхала аль видала, чтобы учили ребятъ безъ розги? Искони розга при ученіи полагается“. Сама матушка въ ученѣ не была и не могла въ семь дѣлѣ спорить съ родителемъ. Хотѣлось бы ей освободить меня отъ наказанія, но приходилось отступиться. Бывало, ужъ тольво просить: „полегче, Митричъ“! Но родитель не внималъ“.

„Долго бился я надъ складами, но наконецъ одолѣлъ ихъ, а чрезъ годъ прошелъ и весь букварь. Послѣ букваря батюшка посадилъ меня за часословъ, а послѣ часослова— за псалтирь и началъ обучать церковному пѣнію“.

„Когда я дошелъ до псалтири, батюшка сдѣлалъ меня своимъ псаломщикомъ. Недосужно иногда было батюшкѣ; были у него дѣла по хозяйству. Бывало, батюшка и скажетъ мнѣ: „иди-ка, Семка, въ церковь да читай часы, пока я снопы-то складываю!“ Ну, и идешь, и читаешь. Родитель посылалъ также меня читать псалтирь по усопшихъ. При этомъ батюшка, бывало, и похвалитъ меня прихожанину: „Семка, скажетъ, у меня—ловкій чтець; любому понамарю въ семь дѣлѣ можетъ противостоять“.

„Не сразу привыкъ я къ чтенію псалтири надъ покойниками, и въ первый-то разъ совѣмъ сконфузилъ себя. Дѣло было такъ. Привелъ меня родитель въ крестьянскую избу, въ которой обрѣтался покойникъ, поставилъ меня съ псалтирю въ переднемъ углу, ткнулъ пальцемъ по книгѣ и сказалъ: „читай!“ Самъ-же родитель, за недосугомъ, удалился во-свои. Въ первый разъ мнѣ приходилось быть такъ близко къ покойнику. Какъ только ушелъ родитель, мнѣ стали приходиться на память разныя розказни про покойниковъ. Въ то время разсказывали у насъ, по селу-то, про колдуна, который, по смерти своей, выходилъ изъ могилы и порчу наводилъ на людей, пока одинъ догадливый человѣкъ не присовѣтывалъ мужикамъ вырыть колдуна-покойника изъ земли и вбить ему въ спину осиновый коль. Слыхалъ я много и другихъ страшныхъ розказней насчетъ покойниковъ. Пришли мнѣ на память эти розказни—и „страхъ и трепетъ прииде на мя“. Читаю я, а самъ нѣтъ-нѣтъ да и погляжу, не шевелится-ли усопшій рабъ Божій. Оглянулся я какъ-то—и почудилосе мнѣ, что холстъ, подъ

творилъ крестное знаменіе“.

коимъ лежалъ покойникъ, заколыхался (можетъ быть, это и на самомъ дѣлѣ было, потому что въ отверстія двери и окна дулъ вѣтерокъ). Обуреваемый страхомъ, я бросилъ книгу и опрометью выбѣжалъ изъ избы. Домой прибѣжалъ я въ слезахъ. „Что ты, Семка, не читалъ?“ спрашиваетъ родитель. „Покойника боюсь: онъ встаетъ“, отвѣтствую я. Полагалъ я, что родитель за ослушаніе-то сотворитъ мнѣ заушеніе (онъ-покойникъ больно не любилъ своевольства и ослушанія); но онъ только покачалъ головой и сказалъ: „эхъ, дуракъ набитый! Выдумалъ ты бояться покойниковъ, самыхъ смиренныхъ людей! Покойникъ-то потому такъ и нарицается, что онъ успокоился, сирѣчь уснулъ навѣчно“... Хоть и убѣдительно говорилъ батюшка, а все еще мнѣ было страшно. Вернулся я къ тому-же покойнику, но ужъ вмѣстѣ съ родителемъ. На этотъ разъ читали мы попере-мѣнно: батюшка прочитаетъ два-три псалма и я столько-же.“

„Много страху натерпѣлся я на первый разъ, при чтеніи псалтири, но за то и не оставленъ былъ безъ поощренія: батюшка далъ мнѣ „деньгу съ конемъ“ (такъ называлъ я монету съ изображеніемъ Георгія-Побѣдоносца). Монеты, даже и мелкія, въ нашемъ домѣ были большою рѣдкостью. Ежели онѣ когда и попадали въ руки родителю, то онъ хранилъ ихъ подъ спудомъ: завязывалъ въ узелокъ, потомъ завертывалъ въ холстъ, клалъ на самое дно укладки и запиралъ. Изъ такого обращенія родителя съ деньгами я уразумѣлъ, что я получилъ немаловажную награду. Съ своей „деньгой“ носился я, какъ курица съ яйцомъ: я высвѣтливъ монету о землю, упросилъ матушку сшить мѣшечекъ для моей „деньги съ конемъ“, показывалъ „деньгу“ своимъ сверстникамъ, съ упоминаніемъ о томъ, что я заработалъ ее чтеніемъ псалтири. Кажись, въ одинъ день всѣ наши сельскіе мальчуганы узнали, какъ щедро я былъ

награжденъ своимъ родителемъ. Отъ роду не видавъ въ своихъ рукахъ денегъ, я теперь считалъ себя за темнаго богача и все думалъ, какъ мнѣ распорядиться своимъ богатствомъ. Рѣшеніе у меня такое вышло: когда-де я выросту большой, на свою „деньгу“ я поставлю себѣ избу, — такую избу, какъ у Григорія Игнатича, нашего сельскаго богатѣя. У меня была надежда еще зарабатывать деньги чтеніемъ псалтири. На эти деньги я собирался купить себѣ лошадь съ жеребенкомъ (я имѣлъ охоту къ лошадямъ). Я даже рѣшилъ, какой они должны быть масти: лошадь я положилъ купить сивую, а жеребенка вороного... Однимъ словомъ, „деньга съ конемъ“ совсѣмъ мнѣ вскружила голову“.

„Въ другой разъ я ужъ веселыми стопами пошелъ читать псалтирь. Я полагалъ, что мое усердіе будетъ оцѣнено родителемъ, и что я вложу въ свой мѣшечекъ другую монетку; но родитель только побалывалъ меня одинъ разъ. Батюшка примѣтилъ, что я пріобвыкъ къ дѣлу, и рѣшилъ отмѣнить денежныя награды. Но все-таки труды мои не пропадали даромъ: батюшка завсегда бралъ меня съ собой на поминки. А на поминкахъ я съ голодку-то ѣлъ, не щадя своего чрева. Особливо возлюбилъ я „чревопитательную лапшу“ (такъ называлъ ее мой батюшка) и овсяный кисель съ медовой сытой. Эти яства такъ пришлись мнѣ по вкусу, что я скучалъ по нихъ и иной разъ спрашивалъ батюшку: „когда, тятя, еще на поминки поидемъ?“— „Распозналъ, видно, каналъ, гдѣ раки-то зимуютъ!“ говорилъ родитель. Такое мое пристрастіе къ поминовенію и поминальнымъ яствамъ было по нраву батюшкѣ. Онъ говорилъ матушкѣ моей: „надо полагать, Семка пойдетъ по стезѣ родительской; ибо любитъ творить поминовеніе по усопшихъ“.— „Дай-то, Господи!“ говорила матушка и, по своему обычаю, творила крестное знаменіе“.

„Чѣмъ ни старше становился я, тѣмъ больше батюшка возлагалъ на меня дѣлъ: заставлялъ меня пѣть въ церкви, кадило возжигать, подсвѣчникъ и аналой подавать, звонить. На двѣнадцатомъ году я ужъ кой-что смыслилъ въ уставѣ церковномъ и могъ иной разъ замѣнить на клиросѣ своего родителя. А въ колокольномъ звонѣ я проявилъ такой талантъ, что батюшка мой, извѣстный звонарь, какъ-то сказалъ мнѣ: „да ты, каналья, лучше меня трезвонишь, когда ты такъ наострился“? Прихожане прозвали меня „понамаренкомъ“, а о. Сергій все шутилъ со мною и говорилъ: „ну, Семка, ты искусенъ въ чтеніи и пѣніи, а наипаче въ колокольномъ звонѣ! Мы хотимъ утруждать владыку, чтобы онъ опредѣлилъ тебя въ причетники къ нашему храму“.

„Батюшка полагалъ, что онъ образованіе мое довелъ почти до конца, и говорилъ: „еще немножко понаторѣешь ты, Семка, въ уставѣ церковномъ да въ нотномъ пѣніи — и къ самому владыкѣ можно тебя на экзаменъ представлять“! А иной разъ мнѣ приходилось слышать отъ родителя такіа слова: „рости что-ли скорѣе, Семка! Авось, владыка отверзетъ тебѣ двери своего милосердія и опредѣлитъ тебя въ церковники“.

„Но, кромѣ родительской науки, мнѣ, паче чаянія, пришлось еще вкусить другой — училищной“.

(Продолженіе будетъ).

М. Сацедотовъ.

Каѳедральный протоіерей Стефанъ Васильевичъ Масловскій.

Въ ночь съ 21 на 22 ноября скоропостижно скончался отъ разрыва сердца глубоко всѣми уважаемый и искренно любимый каѳедральный протоіерей Стефанъ Васильевичъ Масловскій.

21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и день своей смерти, о. протоіерей въ послѣдній разъ отслужилъ утреннюю и дитурнию въ кафедральномъ соборѣ, — днемъ занимался дѣлами (чтеніемъ отчета) по Епархіальному Училищному Совѣту и по духовной Консисторіи (распредѣленіемъ пособія духовенству, по случаю неурожайнаго года). Никакихъ признаковъ приближающейся и наступающей смерти замѣтно у него было. Въ началѣ вечера онъ также чувствовалъ себя хорошо и весело разговаривалъ съ гостями, потомъ направлялся опять къ занятіямъ въ свой кабинетъ и здѣсь, почувствовавъ себя дурно, съ помощью супруги и дочери присѣлъ на кресла и едва успѣлъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и произнести слова: „Господи, въ руки... и... испустилъ духъ. Приглашенные врачи констатировали фактъ смерти.

Покойный о. протоіерей былъ сынъ священника д. села Масловки, Наровчатскаго уѣзда. Вся жизнь его протекла въ предѣлахъ Пензенской епархіи по вся разнообразная и многоплодная дѣятельность его посвящена была родной епархіи, которую онъ оставилъ только на четыре года, съ 1852 по 56 годъ, для полученія высшаго богословскаго образованія въ Казанской духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ магистромъ. По окончаніи курса въ духовной Академіи, Ст. В—чъ былъ опредѣленъ въ родную ему семинарію профессоромъ св. Писанія, а въ 1861 г. перемѣщенъ на кафедру логики, психологіи, патрологіи и латинскаго языка. 1865 года, мая 2 дня рукоположенъ во священника къ Пензенскому кафедральному собору. 30 іюля 1865 года утвержденъ въ должности ректора Пензенскаго духовнаго училища, съ оставленіемъ на профессорской должности. При преобразованіи духовной семинаріи въ 1867 году онъ оставленъ былъ преподавателемъ психологіи, обзора

философскихъ ученій и педагогики, а также смотрителемъ Пензенскаго духовнаго училища. Въ декабрѣ 1869 г. онъ назначенъ былъ членомъ дух. Консисторіи; въ январѣ слѣдующаго 1870 г. онъ оставилъ службу при духовной семинаріи, а въ 1873 году онъ оставилъ и смотрительскую должность при училищѣ, бывъ перемѣщенъ, согласно прошенію, священникомъ Духосошестввенской церкви и опредѣленъ законоучителемъ Пензенской мужской прогимназіи (нынѣ 2-й гимназіи). Въ 1875 г. въ общемъ собраніи наставниковъ семинаріи онъ избранъ былъ ректоромъ семинаріи, въ какой должности и оставался до 1887 года, когда, по оставленіи должности ректора, былъ опредѣленъ (26 ноября) кафедральнымъ протоіереемъ и членомъ духовной Консисторіи (18 марта 1888 г.). Одновременно съ перечисленными главными должностями почившій о. протоіерей занималъ многія постороннія должности: экономъ семинаріи, секретаря Правленія семинаріи, помощника инспектора, инспектора, цензора проповѣдей, произносимыхъ въ кафедральномъ соборѣ, цензора Епархіальныхъ вѣдомостей, председателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Иннокентіевскаго Провсвѣтительнаго Братства. Послѣднія четыре должности онъ занималъ до самой своей смерти. Почившій о. протоіерей имѣлъ ордена св. Анны 2-й ст., св. Владиміра 4-й ст. и 3-й ст. Послѣднею его наградою (1891 г.) была палица.

Разнообразіе и важность занимаемыхъ имъ должностей уже свидѣтельствуютъ объ особенныхъ дарованіяхъ и качествахъ почившаго.

Всѣ признавали и отдавали честь уму Ст. В—ча; по глубинѣ и ширинѣ своихъ познаній онъ далеко выдѣлялся въ ряду пензенскаго духовенства. Это былъ знатокъ св. Писанія, глубокомысленный и интересный его толкователь, христіанскій философъ по природѣ, тонкій аналитикъ

психической и церковно-исторической жизни, хорошо владелъ древними языками, которыхъ былъ преподавателемъ, кромѣ того зналъ нѣмецкій и еврейскій языки; это былъ человѣкъ обширно начитанный и всесторонне образованный. Ни одного почти духовнаго журнала онъ не оставлялъ не прочитаннымъ, равно какъ статьи научнаго содержания и въ свѣтскихъ журналахъ. Онъ не только читалъ, но и искалъ случая поговорить о прочитанномъ и посудить. Вдумчивость, серьезность и основательность отличали все его научныя сужденія. Онъ умѣлъ всегда проникнуть въ сущность подлежащаго рѣшенію вопроса и отдѣлить второстепенное и случайное. При обширности и глубинѣ своихъ познаній, при способности и умѣньѣ обнять предметъ со всехъ сторонъ, ему чужды были крайность и односторонность сужденій. При обсужденіи какого-либо научнаго вопроса онъ до того иногда забирался въ глубь предмета, что и самъ съ трудомъ оттуда могъ выбраться, такъ что бесѣду свою возобновлялъ на другой день. Видно было, что онъ продолжалъ думать объ этомъ и послѣ перваго разговора. Поэтому бесѣда съ нимъ всегда была такъ содержательна и пріятна для всякаго сколько-нибудь интересующагося наукой и научными вопросами. Свои познанія и дарованія покойный въ особенности высказывалъ на урокахъ. Все его ученики, теперь уже заслуженные профессора духовныхъ академій и университетовъ, съ удовольствіемъ и величайшею благодарностію вспоминаютъ его уроки *). Изъ семинарскаго курса почти не было предмета, который бы онъ хотя нѣкоторое время не преподавалъ. Вотъ перечень этихъ предметовъ: св. Писаніе ветхаго и новаго Завета, нравственное богословіе, церковная исторія, пасха-

*) Пена. Епарх. Вѣд. за 1886 г. № 23.

лія, патрологія, логика, психологія, історія філософіи, обзоръ философскихъ ученій, алгебра, геометрія, латинскій и греческій языки. На урокахъ своихъ Ст. В—чь не столько читалъ лекціи, сколько бесѣдовалъ съ учениками, предоставляя имъ свободу обращаться къ нему за разрѣшеніями разныхъ вопросовъ и недоумѣній; ведя свои уроки частон сократическимъ методомъ, онъ самъ вызывалъ учениковъ на эти вопросы, будилъ мысль учениковъ, заставлялъ ихъ вдуматься въ предметъ и самъ съ ними думалъ и рѣшалъ. Уроки его большею частію имѣли видъ отеческой бесѣды. Если присоединить къ сему то спокойствіе, ту простоту, образность и наглядность объясненій, тотъ интересъ, съ которымъ онъ самъ относился къ предмету ученія, то уроки его представляли нѣчто величественное и трогательное. Вотъ почему они до сихъ поръ такъ помнятся учениками. „Почти четверть вѣка назадъ, телеграфировали профессора Академіи и Университета въ день чествованія 30-лѣтней педагогической дѣятельности Ст. В—ча, мы были вашими учениками, и доселѣ живо помнимъ ваши христіанскіе мудрые уроки.. Вы были для насъ образцовымъ преподавателемъ“. Но покойный Ст. В—чь былъ не только учителемъ, но и воспитателемъ. Его слово было словомъ не только мысли, но и словомъ убѣжденія, и потому вліяло не только на умъ, но на сердце и волю. Воспитываютъ не слова, а примѣръ, личность. *Verba docent, exempla trahunt.* И эта личность по своимъ нравственнымъ качествамъ была настолько сильна и содержательна, что невольно увлекала. Отсутствіе всякой фальши и желанія показаться передъ равными и низшими, выслужиться передъ высшими, искренность, простодушіе, доброта, уваженіе къ личности, безкорыстіе, честность, трудолюбіе, любовь къ наукѣ и истинѣ, смиреніе, скромность дѣлали Ст. В—ча выдающеюся нравственною лично-

стию, которая невольно оказывала сдерживающее и воспитывающее влияние на воспитанниковъ. „Мы, телеграфировали тѣ же профессора, боялись оскорбить Васъ какою бы то ни было неисправностию“.

Ректорство Ст. В—ча несомнѣнно будетъ самою свѣтлою страницей въ исторіи Пензенской духовной семинаріи. Это было время дружнаго, мирнаго, ровнаго и воодушевленнаго труда. Взаимное довѣріе, товарищеское общеніе, братская взаимопомощь, согласіе между членами корпорации семинарской, уваженіе правъ каждаго дѣлали жизнь сослуживцевъ легкою и пріятною. У Ст. В—ча, какъ начальника, не было раздѣленія подчиненныхъ на любимыхъ и нелюбимыхъ; онъ равно былъ близокъ ко всѣмъ. Какою любовью пользовался Ст. В—чъ въ семинаріи, это особенно наглядно высказалось въ 1886 г. во время чествованія 30-ти лѣтней его службы на педагогическомъ поприщѣ. Съ рѣдкимъ единодушіемъ отнеслась тогда вся семинарія къ этому чествованію *). Эти любовь и уваженіе не только съ того времени не ослабѣли, но еще усилились.

Ст. В—чъ былъ человекъ не только ума и разсудительности, но человекъ труда и дѣла. Онъ не только работалъ за себя, но часто и за другихъ, особенно когда другіе затруднялись чѣмъ-либо. Какъ только являлось потруднѣе и послоннѣе дѣло, такъ оно тотчасъ передавалось ему и во всякомъ случаѣ обращались за его совѣтомъ; это поистинѣ былъ мужъ разума и совѣта. Попавшее въ его руки дѣло было обезпечено основательностию и безпристрастностию рѣшенія. Въ честности его никто не сомнѣвался. И здѣсь, какъ и въ теоретическихъ вопросахъ, онъ умѣлъ схватить суть дѣла. Онъ одинаково способенъ былъ

*) Пенз. Епарх. Вѣд. № 23 за 1886 г.

какъ къ черновой, такъ и къ бѣловой работѣ. Въ изданіи епархіальнаго органа онъ принималъ живое участіе; онъ не только прочитывалъ статьи, какъ цензоръ, но и исправлялъ ихъ, если они того требовали. Съ нимъ работать всегда было такъ легко, спокойно и пріятно. Куда онъ ни вступалъ, онъ вносилъ съ собою миръ, согласіе и дружное дѣйствіе сослуживцевъ.

И въ частной жизни Ст. В—чъ являлся въ томъ же образѣ украшающихъ его умственныхъ и нравственныхъ качествъ благоразумія, разсудительности, доброжелательности, добросердечія, искренности, добродушія и благодушія. Домъ его былъ пріютомъ для родныхъ; не было времени, чтобы у него не жилъ кто-либо изъ родныхъ, особенно бѣдныхъ. Знакомые всегда находили здѣсь привѣтъ, радушіе и гостепрѣимство. Это былъ домъ мира и радушія. Сколько довольства, спокойствія, утѣшенія, радости, мира, любви, опоры и надежды вносилъ Ст. В—чъ въ свою семью, это трудно изобразить. Многие и очень многие завидовали этой счастливой семьѣ.

Много любви и уваженія выражаемо было Ст. В—чу во время его жизни. Не меньше сочувствованія и соболѣзнованія было выражено и по его кончинѣ. Смерть его произвела потрясающее впечатлѣніе на его близкихъ и знакомыхъ. А кто не зналъ Ст. В—ча? Поклониться праху его 22—25 ноября приходила такая масса горожанъ, что квартира его съ утра до поздняго вечера была всегда полна молящимися. Первую панихиду, въ два часа ночи, совершилъ соборный причтъ, а въ остальное время, съ утра 22-го ноября, онъ совершаемы были по многу разъ въ день. Въ 12 часовъ дня, 22-го ноября, торжественную панихиду совершалъ, въ сослуженіи многихъ городскихъ священниковъ, самъ Преосвященнѣйшій Архипастырь Митрофанъ. Литію предъ

выносомъ, заупокойную литургію и отпѣваніе также совершалъ Его Пресвященство. Къ выносу и отпѣванію (25 ноября) явились всѣ почти городскіе священники и нѣкоторые (родственники покойнаго) изъ сель. Соборъ былъ полонъ молящимися. На гробъ Ст. В—ча были возложены вѣнки: отъ духовной семинаріи, духовной консисторіи и почитателей изъ горожанъ. Въ девятый день послѣ смерти Ст. В—ча на гробъ его еще возложенъ былъ вѣнокъ отъ почитателей изъ горожанъ. Во время причащенія, за литургіей, о. ключарь собора, протоіерей К. Ѳ. Смирновъ почтилъ его прощальнымъ надгробнымъ словомъ, предъ началомъ отпѣванія преподаватель семинаріи Н. К. Смирновъ произнесъ рѣчь, а послѣ отпѣванія сказалъ рѣчь одинъ изъ учениковъ почившаго, священникъ Казанской г. Пензы церкви А. П. Алядинъ.

Прахъ Ст. В—ча положенъ въ притворѣ нижняго кафедральнаго собора, съ сѣверной стороны.

Миръ душѣ твоей, добрый пастырь и отецъ! Иже сотворитъ и научитъ, сказалъ Божественный Учитель, сей велій наречется въ царствіи небесномъ. Почившій о. протоіерей и много добраго сдѣлалъ, и многому добродѣтели многихъ научилъ. Да помолятся сіи о немъ *); да вознесутъ молитвы свои о немъ къ престолу Всевышняго, и упокоитъ его Господь такъ много и добръ потрудившагося и покрываетъ его вѣнцомъ неизреченныя Своея славы.

---

*) Отъ студента Московской дух. Академіи, свящ. о. Веригина, редакціею получена телеграмма, что студенты академіи, бывшіе ученики высокочтимаго Ст. В—ча, почтили память его, отслуживъ панихиду въ академической церкви; служилъ священникомъ студентъ Веригинъ.

Слово при погребеніи въ Бозѣ почившаго ка- едральнаго протоіерея Стефана Васильевича Масловскаго.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть. Если, по ученію св. православной (стихир. гл. 8-й) Церкви, одно помышленіе о смерти возбуждаетъ плачь и рыданіе: то не тѣмъ ли болѣе потрясающихъ и ужасающихъ чувствъ пробуждаетъ самый видъ гроба, заключающаго въ себѣ по образу Божію созданную нашу красоту безобразну и безславну, не имущую вида. Такъ при видѣ гроба въ Бозѣ почившаго раба Божія, собрата и сослужителя нашего, протоіерея Стефана, нельзя не испытывать, нельзя не ощущать чувствъ унынія, скорби и печали его знакомымъ и роднымъ, въ особенности его супругѣ, потерявшей въ немъ вѣрнаго сопутника своей жизни, а наипаче его дѣтямъ осиротѣвшимъ, лишившимся нѣжно любящаго ихъ отца. Потеря ихъ такъ велика, что ничѣмъ не вознаградима и незамѣнима, скорбь ихъ такъ глубока, что затруднительно сказать слово достаточное къ умаленію ихъ скорби и къ утѣшенію. Думали ли мы, что такъ неожиданно соберетъ насъ къ своему гробу въ Бозѣ почившій собратъ нашъ? Ожидали ли мы, чтобы такъ быстро, везапно онъ оставилъ своихъ родныхъ: супругу и дѣтей своихъ и преселился въ страну загробную, вѣчную? Не всѣ ли родные и знакомые желали и обѣщали ему продолжительную жизнь? Посему-то внезапная смерть его сильно и глубоко поразила всѣхъ. Когда печальная вѣсть о его кончинѣ стала разноситься по городу, то многіе изъ его знакомыхъ, видѣвшихъ его за нѣсколько часовъ до смерти здоровымъ и веселымъ, и всѣ вообще видѣвшие его въ тотъ же день совершающимъ божественную литургію, не хотѣли и вѣрить

ей; но потомъ, когда увѣрились въ ея дѣйствительности, вѣсть эта тяжелымъ камнемъ легла на ихъ сердца и повергла ихъ въ глубокую скорбь и печаль. Не каждый ли изъ нихъ при этомъ восклицалъ: Боже мой! Какое печальное событіе! Но, слава бл.го да не дерзнетъ кто-либо изъ насъ роптать на всесвятую волю Божию, на всеблагій Промыслъ Всевышняго! Не стану и я изображать съ сего священнаго мѣста печальныхъ чувствъ: они болѣе или менѣе понятны каждому; а скажу только то, что вѣщаетъ намъ св. православная Церковь отъ лица почившаго: и почему рыдаете мене, и вы человекѣцъ, люте: смерть бо есть всѣмъ успокоеніе (пѣсн. церк.). Да будетъ благословенна св. воля Божія! Господь Богъ даетъ намъ жизнь. Онъ и хранитъ, поддерживаетъ и продолжаетъ ее, доколѣ Ему угодно. О Немъ же живемъ, движемся и есмы. Онъ и вземлетъ ее отъ насъ, по усмотрѣнію Своего всеблагаго Промысла. *Св. православная вѣра* сообщаетъ намъ свѣтлый, утѣшительный взглядъ на самую смерть и на загробную жизнь. Что такое смерть? Она есть неизбѣжный жребій для всѣхъ и въ каждомъ изъ насъ; рано или поздно и мы всѣ умремъ; избѣжать этого жребія нельзя. Лежитъ челоуѣку единою умрети, и говорить св. ап. Павелъ: Господь Богъ смерти не сотворилъ; но она привзошла въ міръ, какъ наказаніе за грѣхъ. Единѣмъ челоуѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, учить св. ап. Павелъ, и тако смерть во вся челоуѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша (Рим. 5, 12). Она оброкъ грѣха; и въ этому оброку подлежимъ всѣ мы. Непреложно опредѣленіе Божіе, сказанное правосуднѣйшимъ Творцомъ въ лицѣ ападіаго прародителя всѣмъ его потомкамъ: земля еси и въ землю отыдеши. Но что же? Смертію тѣлесною не прекращается,

не уничтожается наше бытіе: умираетъ тѣло, по отдѣленіи отъ него души, разрушается, предается тлѣнію, но душа, какъ существо простое, несложное, и духовное, остается безсмертною; она продолжаетъ жить и дѣйствовать въ загробной странѣ и по разлученіи съ тѣломъ; продолжаетъ также мыслить, чувствовать и желать, только ничего отъ него не можетъ предпринять. Въ какомъ настроеніи переходить въ вѣчную загробную жизнь, разлучаясь съ тѣломъ, въ такомъ она продолжаетъ существовать и дѣйствовать. Слово Божіе ясно намъ говоритъ, что души праведниковъ — и угодниковъ Божіихъ находятся въ состояніи славы и блаженства, а души грѣшниковъ и нераскаянныхъ — въ состояніи скорби, печали и мученія, хотя еще и неполнаго до востановленія общаго воскресенія тѣлъ. Да и самое тѣло наше только на время умираетъ: оно и никогда въ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ воскреснетъ и содѣлается духовнымъ, нетлѣннымъ и безсмертнымъ. Сѣется тѣло душевное, учитъ св. ап. Павелъ, возстаетъ тѣло духовное. Подобаешь бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе (1 Кор. 15, 44, 53). Такимъ образомъ загробная жизнь есть продолженіе настоящей, а настоящая-земная есть время подготовки къ будущей. Потому-то смерть тѣлесная для истиннаго христианина, какъ искупленная безконечными заслугами Господа нашего Иисуса Христа, какъ освященнаго благодатными дарами Св. Духа, чрезъ таинства св. православной Церкви, очистившаго свою совѣсть покаяніемъ и обрѣтшаго въ таинствѣ св. причащенія залогъ вѣчнаго блаженства, есть не что иное, какъ временный сонъ, и успокоеніе отъ подвиговъ вѣры и благочестія — отъ борьбы со злыми силами спасенія, какъ переходъ, переселеніе изъ здѣшняго міра скорбей и бѣдствій — этой оюдоли плача, изъ этой суеты

мірской въ обители Отца небеснаго для наслѣдія вѣчныхъ нескончаемыхъ благъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего мы лишаемся чрезъ смерть тѣлесную? Она разлучаетъ насъ съ знакомыми, друзьями, родными, близкими и любезными сердцу; но разлучаетъ только на время. Она лишаетъ насъ скоропреходящихъ благъ и удовольствій временной жизни; но за то переселяетъ насъ въ вѣчно блаженную жизнь для наслажденія такими благами, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку невзыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Посему то тѣлесная смерть для истиннаго христіанина—послѣдователя Христова, окрѣпшаго въ подвигахъ вѣры и благочестія истинно-православнаго, не только не страшна, но даже желательна. Св. праведники—угодники Божіи, украсившіе себя добрыми дѣлами, по примѣру св. ап. Павла, желали смерти какъ блага: Мнѣ еже жити Христосъ, говоритъ св. ап. Павелъ, а еже умрети пріобрѣтеніе. Желаніе имъи разрѣшится и со Христомъ быти. И еслибы возможно было, чтобы въ настоящія минуты отверзлись уста въ Бозѣ почившаго собрата нашего протоіерея Стефана, запечатлѣнныя смертію, то не то же ли самое онъ сказалъ бы намъ. Безъ сомнѣнія, онъ сказалъ бы намъ: „Обветшала моя земная, бременная храмина тѣла; но безсмертный мой духъ восходитъ горѣ—въ обители Отца небеснаго; для меня готова нерукотворенная храмина на небесахъ; плаваніе мое по сему житейскому морю, воздвигаемому напастей бурєю совершено, и я успокоился отъ тревоженій житейскихъ, отъ суеты мірской; я обрѣлъ мѣсто свѣтлое и отрадное—царствіе небесное“ Вотъ что, безъ сомнѣнія, сказалъ бы въ Бозѣ почившій, и мы увѣрены въ томъ, что душа его во благихъ водворится, что Господь Богъ воззвалъ ее къ себѣ, какъ уже готовую для водворенія въ обителяхъ духовъ, для наслѣдія вѣчнаго блаженства.

Кто изъ насъ, бл. сл.! не знаетъ, какими прекрасными качествами души отличался въ Бозѣ почившій о. протоіерей! Сѣмена вѣры Христовой и благочестія истинно христіанскаго, глубоко насажденныя въ его сердца еще подъ кровомъ родительскимъ, хорошо развиты и укрѣплены были въ немъ добрымъ воспитаніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи курса Академіи, поступивъ на поприще служебной дѣятельности по образованію и воспитанію юношества, онъ проявилъ во всей силѣ добрыя качества своего ума и сердца. Состоя на разныхъ должностяхъ служебной дѣятельности по духовно-учебному вѣдомству то какъ преподавателя, то какъ начальника того или другого учебнаго заведенія, то какъ законоучителя гимназій, онъ повсюду являлъ себя всегда дѣятельнымъ, трудолюбивымъ, исправнымъ, благонамѣреннымъ и благожелательнымъ и насаждалъ сѣмена вѣры Христовой и благочестія христіанскаго, по ученію св. православной Церкви. Будучи самъ проникнутъ твердою вѣрою во Христа Спасителя, непоколебимою надеждою на всеблагій Промыслъ Божій, живою и дѣятельною любовію къ Богу и близкимъ, онъ всегда старался развивать эти главныя богословскія добродѣтели и впечатлѣвать ихъ въ питомцахъ своихъ. Преподавая уроки христіанской нравственности по классу богословія, съ какимъ живымъ сочувствіемъ и воодушевленіемъ говорилъ онъ о высокихъ и спасительныхъ истинахъ вѣры Христовой и правилахъ дѣятельности христіанской? Какою отеческою любовію онъ растворялъ свои назидательные уроки юнымъ питомцамъ? Они, безъ сомнѣнія, никогда не забудутъ этихъ уроковъ; всегда сохранятъ ихъ въ своихъ умахъ и сердцахъ. Они не забудутъ, какъ благотворно онъ дѣйствовалъ на нихъ, то съ строгимъ спокойствіемъ внушая святыя убѣжденія въ истинахъ вѣры Христовой и правила благочестія

христіанскою, то съ любовію и участіемъ отца снисходя къ ихъ недостаткамъ, желая ихъ исправить. Не забудутъ они многихъ и многихъ изъ его отеческихъ наставленій.

Сослуживцы и знакомые въ Божѣ почившаго протоіерея никогда, безъ сомнѣнія, не забудутъ его обязательной участливости и вѣжливости въ сношеніяхъ и обращеніи съ каждымъ. Скромность, честность, добродушіе, благожелательность, ласковость и привѣтливость въ обращеніи и умѣнье жить со всѣми въ мирѣ—были всегда отличительными свойствами его души.

Бросая бѣглый и краткій взглядъ на его жизнь въ непрерывныхъ трудахъ по образованію и воспитанію юношества, готовящагося къ пастырскому служенію св. Церкви, проведенную, мы не обинуясь можемъ сказать, что онъ много пользы принесъ Церкви и Отечеству. Не могу при этомъ умолчать о его трудахъ и заботахъ по обязанности предсѣдателя Совѣта Епархіальнаго Просвѣтительнаго Иннокентіевскаго Братства въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православной вѣры среди иновѣрцевъ и въ обращеніи раскольниковъ, а также по обязанности предсѣдателя совѣта объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ епархіи въ дѣлѣ распространенія грамотности и обученія закону Божію въ духѣ православной Церкви. Учрежденія эти еще недавно возникшія—новыя. Сколько тутъ потребовалось заботъ и трудовъ отъ предсѣдателя означенныхъ совѣтовъ, чтобы привести ихъ въ надлежащій исправный видъ!

Припоминая все это, дерзаемъ уповать, что вмѣстѣ съ благочестіемъ онъ стяжалъ себѣ обѣтованіе блаженной жизни вѣчной (1 Тим. 4, 8). Онъ постоянно, можно сказать, готовился къ горнему Іерусалиму небесному, торжеству Церкви первородныхъ на небесахъ на-

писанныхъ (Евр. 12, 22), и, безъ сомнѣнія, не неготовымъ застигъ его часъ смертный. Въ день его внезапной кончины — праздникъ двенадесятый, онъ служилъ утреню и совершалъ божественную литургію, во время коей приобщился св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. Но непреложны слова Спасителя: всякъ, вѣруй въ Мя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Ядый Мою плоть; и пійай Мою кровь, имать животъ вѣчный; и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 54). Слѣдовательно, онъ переселился въ загробную страну съ залогомъ для вѣчно-блаженной жизни.

Посему не сѣтовать и безутѣшно скорбѣть о разлукѣ съ нами въ Бозѣ почившаго мы теперь должны, якоже не имущіе упованія, но благословлять Господа Бога, дарующаго намъ жизнь и опять вземлющаго ее отъ насъ, когда Ему угодно по Своему всеблагому и премудрому Промыслу. Взирая на скончаніе жизни въ Бозѣ почившаго протоіерея Стефана, мы должны отъ гроба его брать себѣ урокъ жить всегда о Господѣ и для Господа — жить вѣрою въ безконечныя заслуги Христа Спасителя, надеждою на Его всеблагій Промыслъ и истинною христіанскою любовію къ Богу и ближнимъ, и такимъ образомъ всегда постоянно готовиться къ переходу въ вѣчную жизнь. Почтимъ память въ Бозѣ почившаго усердною молитвою о упокоеніи его души, да вчинить ее Воскресшій Христосъ Богъ въ селеніяхъ святыхъ, упокоить въ нѣдрѣхъ Авраамовыхъ и причтетъ къ лику избранныхъ Своихъ.

Помолись же и ты о насъ, какъ служитель алтаря Господня, предъ престоломъ Царя небеснаго, Которому ты предстань теперь для вѣчнаго прославленія всесвятаго Его имени. Аминь.

Ключарь Пенз. каедр. собора, прот. **Н. Смирновъ.**

Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея Стефана Васильевича Масловскаго.

Невыразимымъ смущеніемъ и скорбію поразила насъ внезапная и, по человѣческимъ соображеніямъ, безвременная кончина нашего незабвеннаго о. протоіерея! Не крѣпокъ онъ былъ силами и здоровьемъ въ послѣднее время, но кто могъ опасаться такъ скоро того, что случилось. Въ самый день смерти, въ праздникъ Введенія во храмъ Богоматери, онъ безъ преткновеній совершилъ бдѣніе и божественную литургію. Думалъ ли ты, почившій о Господѣ пастырь, что это была твоя послѣдняя на землѣ служба Богу?! За нѣсколько часовъ, даже за нѣсколько минутъ до смерти покойный бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ насъ о своихъ обычныхъ дѣлахъ и занятіяхъ, о предметахъ обычной жизни, бесѣдовалъ съ полнымъ спокойствіемъ, съ собственнымъ ему добродушіемъ; но едва замолкла эта бесѣда, какъ ангель смерти позвалъ почившаго въ иную жизнь, гдѣ нѣтъ нашихъ дѣлъ, нашихъ заботъ. При такой неожиданности постигшаго насъ потрясенія сильнѣе чувствуется наша утрата, тяжелая, великая и сама по себѣ.

Лежитъ во гробѣ пастырь, супругъ, отецъ. Вотъ предъ нами, какъ живой, его образъ,—образъ ясный, свѣтлый, привлекательный. Съ какою любовію мы лобызали его! Съ какою охотою и усладою дѣлили съ нимъ бесѣду свою! Увы,—нѣтъ нашего разумнѣйшаго, просвѣщеннѣйшаго, добрѣйшаго, любимѣйшаго Стефана Васильевича, и мы готовы плакать надъ нимъ плачемъ Давида: болѣзную о тебѣ, брате мой, красыи ми зѣло (2 Цар. 1, 26).

Господь ущедрилъ почившаго многоразличными дарами, и онъ, какъ добрый рабъ Божій, не расточалъ, а усерднымъ и неослабнымъ дѣланіемъ приумножалъ и употреблялъ ихъ на благо, на одно только благо вездѣ, гдѣ поставляла его Рука, правящая нашими судьбами.

Лучшіе годы своей жизни и дѣятельности о. протоіерей посвятилъ родной своей семинаріи, сначала въ званіи наставника, потомъ начальника ея, и у всѣхъ насъ—преподавателей семинаріи—свѣжа глубоко-признательная память о немъ, особенно какъ ректорѣ. Въ то время, когда предшественникъ его получилъ другое назначеніе, выборъ новаго ректора зависѣлъ отъ самихъ наставниковъ, и нашъ выборъ остановился на Стефанѣ Васильевичѣ. Такимъ образомъ, онъ былъ излюбленный и выбранный нами самими о. ректорѣ. И во все время его 12-лѣтняго ректорства не было случая, который заставилъ бы насъ пожалѣть о своемъ выборѣ. Напротивъ, мы скоро убѣдились, и дорого было для насъ это убѣжденіе, что выбрали себѣ ректора не только по сердцу своему, но и такого, который съ честію носилъ свое имя предъ высшею властію, всегда одобрявшею его дѣятельность. Со стороны Пензенскихъ архипастырей почившій постоянно пользовался самымъ благосклоннымъ расположеніемъ. Что же касается семинарской корпораціи, то, при отличавшихъ покойнаго о. протоіерея симпатичныхъ качествахъ души, при своемъ разумномъ управленіи, онъ поставилъ себя въ такія добрыя отношенія къ намъ, лучше которыхъ едва ли можно желать. Эти отношенія отличались простотою, естественностію, искренностію, добросердечіемъ,—что значительно облегчало не легкое бремя того служенія, на которое мы поставлены. Прими же о. протоіерей низкій поклонъ отъ насъ. При жизни своей ты не любилъ ни похвалъ, ни подарковъ, а теперь тебѣ и вовсе ничего не нужно отъ насъ кромѣ молитвы. Но мы не могли не выразить тебѣ своей признательности хотя симъ тѣннымъ вѣнкомъ, съ молитвеннымъ пожеланіемъ, да украситъ тебя Господь вѣнцомъ нетѣннымъ, вѣнцомъ неизреченныя славы Своея въ обителяхъ рая.

Ты былъ первенствующій пресвитерь во градѣ семь, главный дѣятель и руководитель въ разныхъ учрежденіяхъ епархіальнаго вѣдомства. Не намъ говорить о доблестномъ служеніи твоёмъ на этихъ поприщахъ. Скажемъ только, что въ лицѣ твоёмъ Пензенское духовенство лишилось собрата, 36 лѣтъ служившаго его истиннымъ, высокимъ украшеніемъ.

Но какое слово можетъ изобразить тяжесть лишенія, понесеннаго осиротѣлымъ семействомъ почившаго? Тяжело лишаться родителямъ дѣтей, для которыхъ они самоотверженно трудились, которыя были ихъ радостію, утѣшеніемъ, надеждою. Еще тяжелѣе лишаться мужу жены, раздѣлявшей съ нимъ радость и горе, доставлявшей ему покой, заботливо предупреждавшей его желанія, его нужды. Но каково лишиться мужа и отца, который былъ единственною главою и опорю дома, — которымъ держалась все благосостояніе семейства! Гдѣ теперь найдетъ поддержку и помощь овдовѣвшая супруга, предоставленная самой себѣ? А съ нею — дѣти, изъ которыхъ ни одинъ еще не достигъ такого положенія, чтобы могъ хотя отчасти замѣнить отца для присныхъ своихъ. Сильна, болѣзненна, неизмѣрима скорбь осиротѣлой семьи, и мы не въ силахъ остановить ея слезъ, утѣшить ихъ плачь.

Почившій отецъ и пастырь! По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, ты преждевременно оставилъ тѣхъ, которыхъ заботливо поддерживалъ своею сильною рукою, которымъ доставлялъ воспитаніе, которыхъ оберегалъ на трудныхъ путяхъ жизни. Вѣруемъ, что, лишивъ ихъ земной помощи, будешь имѣть дерзновеніе испросить имъ у Господа помощь небесную. Ты просилъ для нихъ милости у Бога, предстои предъ престоломъ Его во св. храмѣ, — ты не перестанешь молиться о нихъ и по переселеніи въ небесный храмъ,

чтобы Господь, неизреченный въ милостяхъ и щедротахъ Своихъ, услышалъ плачь и вопли сиротъ твоихъ и за тяжкимъ испытаніемъ ниспослалъ имъ утѣшеніе, наставилъ и поддержалъ ихъ всесильной десницею Своею. Молись и о всѣхъ насъ, какъ и мы вотъ уже молились и будемъ молиться о тебѣ.

Рѣчь надъ гробомъ кафедральнаго протоіерея Стефана Васильевича Масловскаго.

Высокочитимый отецъ и учитель нашъ, Стефанъ Васильевичъ! По волѣ Божіей, и ты оставилъ насъ. Намъ хотѣлось бы еще долго видѣть тебя, долго утѣшаться общеніемъ съ тобой. Но Богъ судилъ иначе. Нежданно-негаданно, какъ колось, подрѣзанъ ты косою смерти и се лежишь, хотя еще посрединѣ насъ, но бездыханенъ, безгласенъ. А еще вмалѣ и останки твои холодная могила скроетъ отъ насъ.

Любовь и чувство глубочайшей признательности и уваженія къ тебѣ понудили и меня, одного изъ многочисленныхъ твоихъ учениковъ, при этой послѣдней, печальной разлукѣ, почтить тебя словомъ, доблестный учитель нашъ! Помню, съ живою радостію встрѣтили мы тебя, когда ты вступилъ въ управленіе разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. И не напрасно, потому что отца мы нашли въ тебѣ. Сухой педантизмъ былъ чуждъ тебѣ. Какъ отецъ къ дѣтямъ, задушевно просто, съ трогательною сердечностію относился ты къ намъ. Съ любовію радуясь успѣхамъ нашимъ и доброму поведенію, ты отечески болѣлъ сердцемъ о погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ своихъ питомцевъ и вразумлялъ заблуждающихся не съ холодной строгостію, а какъ отецъ вразумляетъ своихъ дѣтей. Близки мы были твоему сердцу, какъ дѣти. За то и мы любили тебя, словно род-

ныя дѣти. И эта любовь и глубочайшее уваженіе къ тебѣ не кончались школой; нѣтъ, изъ школы мы уносили ихъ и въ жизнь. И не одинъ и не два, а цѣлыя сотни пастырей и другихъ твоихъ учениковъ искренно пожалѣютъ теперь о твоей кончинѣ и будутъ молиться о тебѣ.

Съ любовію вспоминаемъ уроки твои по нравственному богословію, полные интереса, а главное—живого назиданія. Обладая глубокимъ образованнымъ умомъ, богатый вѣдѣніемъ жизни и сердца человѣческаго, ты износилъ изъ сокровищницы своей мудрости старое и новое и много давалъ пищи уму; но, что особенно было пріятно,—отъ твоего слова дѣлалось тепло на душѣ. Какъ весенній лучъ, согрѣвало оно и возбуждало въ юныхъ душахъ возвышенныя мысли и чувства, идеальныя стремленія.

А вступивъ въ жизнь, мы утѣшались тѣмъ, скорбящіе и молящіеся братіе, что почившій отецъ-наставникъ нашъ, занимая высокое, почетное положеніе, совершенно былъ чуждъ превозношенія предъ другими. Будучи старѣйшимъ, онъ, по примѣру небснаго Пастыреначальника, хотѣлъ быть всѣмъ слугой, не ставилъ себя выше другихъ, не выставлялъ на видъ своихъ заслугъ. Покорность высшимъ соединялъ онъ съ почтеніемъ къ равнымъ и уваженіемъ къ низшимъ себя. Радовала насъ его доступность, добросердечная простота, кротость и ласковость въ обращеніи.

Что же воздадимъ тебѣ, незабвенный отецъ-наставникъ нашъ, за вся, яже ты воздалъ еси намъ, чѣмъ возблагодаримъ тебя? Для насъ не осталось теперь никакого другого средства, какъ вспоминать о тебѣ въ молитвахъ своихъ. И мы не забудемъ славное имя твое, пока живы, будемъ взывать къ Богу съ молитвою о тебѣ. А теперь прощай!... Миръ тебѣ, добрая душа, и блаженный покой!...

Свящ. Ал. Алявдинъ.

Епархіальная хроника.

— 14-го ноября, въ четвергъ, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Кончившій курсъ Уфимской дух. семинаріи Николай Прянзерскій рукоположенъ во діакона. Во время причащенія священнослужащихъ о. смотритель Пензенскаго дух. училища, свящ. П. А. Поздневъ, произнесъ слово о любви къ отечеству и раскрылъ слѣдующія мысли. Любовь къ отечеству какъ съ общечеловѣческой, такъ и съ христіанской точки зрѣнія считается самою существенною и священою обязанностию для каждаго гражданина своего отечества. Признавая и освящая чувство любви къ отечеству, христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы это чувство развилось въ нихъ въ гражданскую добродѣтель, которая должна управлять всею жизнію христіанина. Проявленіе любви къ отечеству должно заключаться въ исполненіи каждымъ гражданиномъ своего назначенія въ семьѣ и обществѣ, въ заботѣ о благосостояніи своего семейства, своего общества, а въ особенноти своихъ единовѣрныхъ братій. Съ особенною силою любовь къ ближнимъ должна проявляться на дѣлѣ въ такія тяжелыя времена народнаго бѣдствія, какое мы переживаемъ теперь отъ хлѣбныхъ неурожаевъ. Высшее же проявленіе нашей любви къ отечеству должно заключаться въ признаніи власти Божія помазанника-Царя, въ повиновеніи Его власти, въ преданности Ему, въ уваженіи, почитаніи и молитвѣ за Царя, какъ высшаго представителя на землѣ правды, заковности и порядка. И честное, вѣрное и неизмѣнное служеніе на пользу нашего земнаго отечества въ теченіе всей жизни, подъ руководствомъ патріотизма, будетъ имѣть несомнѣнную цѣну и значеніе и для небеснаго отечества.—Послѣ литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

— 15 ноября, въ пятницу, въ Петропавловской церкви послѣ литургіи Его Преосвященство совершалъ отпѣваніе священника Владиміра Васильевича Листова, умершаго въ цвѣтущемъ возрастѣ—37 лѣтъ. Сынъ священника, покойный кончилъ семинарскій курсъ въ 1876 году студентомъ. Въ 1877 году Преосвященнымъ Григоріемъ рукоположенъ во священника въ с. Катмисъ, городищ. у., но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ переведенъ былъ въ с. Александровку того-же уѣзда, а въ 1889 году—къ пензенской Петропавловской церкви, при которой, состоя приходскимъ священникомъ, былъ еще законоучителемъ въ женской церковно-приходской школѣ. За ревностные пастырскіе труды, особенно за проповѣданіе слова Божія покойный былъ награжденъ набедренникомъ и суфьею. Преждевременно скончавшійся о. Листовъ оставилъ безъ средствъ два семейства: свое, состоящее изъ болѣзненной супруги съ троими малолѣтними дѣтьми, и семейство своей вдовой свояченицы, бывшей въ замужествѣ за умершимъ предмѣстникомъ его при Петропавловской церкви священникомъ Бономорскимъ.

— 17 ноября, въ 23-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Владыка совершалъ литургію въ крестовой церкви. Діаконъ Николай Прянзерскій посвященъ во священника въ с. Бѣльнѣ н.-домовскаго у., псаломщикъ Стефанъ Востоковъ во діакона въ с. Коломасово, наровчатскаго уѣзда.

— 19-го ноября, во вторникъ, Его Преосвященство совершалъ молебствіе въ домѣ купца Журавлева, на Сѣнной площади, по случаю открытія городской столовой для голодающихъ.

— Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, а литургію въ домово́й церкви Епархіальнаго женскаго училища, при чемъ окончившій курсъ семинаріи Иванъ Беринговъ рукоположенъ во діакона въ с. Верхнюю Вязеру, инсарскаго уѣзда. Подробности о служеніи Его Преосвященства въ училищномъ храмѣ будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номѣрѣ.

— 22-го ноября, въ пятницу, въ 12 часовъ дня Владыка, съ участіемъ градскаго духовенства, служилъ панихиду по скончавшемся кафедральномъ протоіерѣ Стефанѣ Васильевичѣ Масловскомъ, — въ квартирѣ покойнаго.

— 23 ноября — въ день святителя Воронежскаго Митрофана, въ Пензенскихъ церквахъ совершалось праздничное богослуженіе, по случаю тезоименитства Пензенскаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго епископа Митрофана. Самъ Владыка совершалъ всенощное бдѣніе съ акафистомъ свят. Митрофану и литургію въ крестовой церкви. Послѣ литургіи, при участіи градскаго духовенства, совершень былъ молебень свят. Митрофану, — закончившійся возглаголаніемъ обычнаго многолѣтія.

Добавленіе къ официальной части: праздное діаконское мѣсто въ с. Елизаветинѣ, мокшанскаго уѣзда.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Беседа съ молоканами въ селѣ Студенкѣ, чембарскаго уѣзда, епархіальнаго миссіонера **Александра Орлова**. — 2. Изъ разсказовъ духовнаго ветерана (продолженіе), **М. Сацедотова**. — 3. Кафедральный протоіерей Стефанъ Васильевичъ Масловскій (некрологъ). — 4. Слово при погребеніи въ Бозѣ почившаго кафедральнаго протоіеря Стефана Васильевича Масловскаго, прот. **К. Смирнова**. — 5. Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіеря Стефана Васильевича Масловскаго. — 6. Рѣчь надъ гробомъ кафедральнаго протоіеря Стефана Васильевича Масловскаго, свящ. **Ал. Алядина**. — 7. Епархіальная хроника.

Редакторы: (**А. Поповъ**.
(**И. Смирновъ**.)

Довѣ. ценз. Пенза, 1 декабря 1891 г. Цензоръ, ректоръ сем прот. **И. Знаменскій**.

Печатаво въ Пензенской Губернской Типографіи.